

ISSN 2072-5574

**ВОПРОСЫ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

№8 (158)

2021

Редакционный совет

А. П. Торшин — кандидат юридических наук, Заместитель председателя — статс-секретарь Банка России, Председатель редакционного совета журнала «Вопросы экономики и права»

Е. М. Ашмарина — доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой правового обеспечения экономической деятельности Российского государственного университета правосудия, Главный редактор журнала «Вопросы экономики и права»

А. Г. Лисицын-Светланов — доктор юридических наук, профессор, академик РАН, Институт государства и права Российской академии наук

В. Н. Викторов — доктор экономических наук, профессор, руководитель центра специал. программ С.-Петербург. горного университета

Ю. В. Голик — доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

С. Н. Сильвестров — доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН, Директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности, профессор Департамента мировой экономики и мировых финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

А. А. Ливеровский — доктор юридических наук, профессор Кафедры конституционного и административного права НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге

Журнал включен в Перечень ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Учредитель: ООО «Экономические науки»
Адрес: 125057, г. Москва, Чапаевский пер., 3–775
E-mail: info@law-journal.ru
Сайт: <http://law-journal.ru>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-31419 от 6 марта 2008 г.

Подписной индекс 70180

ISSN 2072-5574

Дата выхода издания 31.08.2021

Формат 60x84/8

Усл. печ. л. 6.51

Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии ООО «24 Принт»

Редакционная коллегия

Е. М. Ашмарина — доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой правового обеспечения экономической деятельности Российского государственного университета правосудия, Главный редактор журнала «Вопросы экономики и права»

О. Ю. Бакаева — доктор юридических наук, профессор кафедры финансового, банковского и таможенного права Саратовской государственной юридической академии

В. В. Болгова — доктор юридических наук, профессор, Первый проректор по учебной и воспитательной работе, зав. кафедрой теории и философии права Самарского государственного экономического университета

А. А. Павлушина — доктор юридических наук, профессор

С. А. Махошева — доктор экономических наук, профессор, Зав. отделом «Региональный менеджмент» Института информатики и проблем регионального управления Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук

В. В. Симонов — доктор экономических наук, профессор, Зав. кафедрой истории Церкви Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

И. А. Шулятьев — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры международного и европейского права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

А. А. Алексеев — доктор экономических наук, профессор, Директор Центра инновационного развития, профессор кафедры экономики предприятия и производственного менеджмента Санкт-Петербургского государственного экономического университета

В. Ф. Понька — доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права, процесса и международного частного права Российского университета дружбы народов

А. Г. Зельднер — доктор экономических наук, профессор Института экономики Российской академии наук

М. Ф. Гуськова — доктор экономических наук, профессор Института пути, строительства и сооружений Российского университета транспорта (МИИТ)

П. В. Павлов — доктор экономических наук, доктор юридических наук, доцент, директор Института управления в экономических, экологических и социальных системах Южного Федерального Университета

Р. И. Хансевяров — доктор экономических наук, профессор Самарского государственного экономического университета

Главный редактор

доктор юридических наук, профессор **Е. М. Ашмарина**

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

Воронина Г.А. Проблемы статистического учета криминальных аборт в Российской империи в начале XX века	7
Сатушиева Л.Х., Кастуева А.О., Исаков А.Р., Зашезова М.А. Обзор особенностей административного права в некоторых странах	9
Сухобок Т.В. Классический тип правопонимания. Естественное право в русской правовой мысли XIX–XX века.	14
Шпак А.А., Шахова А.М., Шахов Н.В. Правовая политика Российской Федерации в сфере юридического образования	17
Шпак А.А., Шахова А.М., Шахов Н.В. Развитие и современное положение принципа разумного срока уголовного судопроизводства	21

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО; НАЛОГОВОЕ ПРАВО; БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

Матвиенко Г.В. О брокере «бедном замолвите слово»: обзор практики применения пункта 4 статьи 405 таможенного кодекса ЕАЭС	27
Сугак И.В. Порядок сопровождения судебных дел при применении норм антимонопольного законодательства	35

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Абашева Е.А., Колесникова Е.В. Законодательное регулирование организации таможенной деятельности на границе сопредельных государств России и Украины в постсоветский период	41
--	----

ECONOMIC AND LAW ISSUES (АНГЛИЙСКАЯ ВЕРСИЯ)	45
--	-----------

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

ПРОБЛЕМЫ СТАТИСТИЧЕСКОГО УЧЕТА КРИМИНАЛЬНЫХ АБОРТОВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

© 2021 **Воронина Галина Александровна**

доцент кафедры «Гуманитарные дисциплины и английский язык»

Каспийский институт морского и речного транспорта филиал ФГБОУ ВО «ВГУВТ»

E-mail: gavoronina@mail.ru

В статье анализируются статистические данные о преступном плодозгнании, зафиксированные в данных медицинских учреждений в Российской империи. Указывается на неточность и не полноту этих данных в связи с невозможностью подсчета совершенных преступлений, из за их латентного характера. Анализируется отношение медицинской общественности к проблеме плодозгнания.

Ключевые слова: криминальный аборт, медицинская статистика, уголовное преступление, латентное преступление, уголовная ответственность.

В отличие от норм современного законодательства, рассматривающих прерывание беременности как право женщины, которое она может реализовать либо, исходя из собственных побуждений, либо по социальным или медицинским показаниям, будучи ограниченной лишь в сроках его реализации, для права Российской империи совершение аборта представляло собой противоправное уголовно наказуемое деяние. Религиозная догматика относит плодозгнание к преступным деяниям, поскольку согласно ей человек является личностью с момента зачатия, и соответственно аборт это убийство.

Известный русский криминалист Н.А.Неклюдов отмечал, что «изгнание и истребление плода подлежит к разряду таких деяний, преступность которых далеко не разделяется общественным мнением, признается не всеми законодательствами, совершается тысячами, а преследуется едва, едва единицами» [1 С. 260].

По мнению другого русского дореволюционного ученого: данное преступление «не связано с определенными социальными условиями, не свойственно какой-либо социальной группе»; это явление, бесспорно, интернациональное и внеклассовое. Вопрос о том, как распределяется это деяние внутри отдельных национальностей и классов — остается открытым, т.к. настоящей статистики, не существует [2 С. 110].

В Российской империи аборт, или «искусственный выкидыш», был наиболее известным способом вмешательства в процесс деторождения. Он был широко известен как в городах, среди наиболее образованных слоев населения,

так и в деревнях. Отношение к нему было не однозначное так по наблюдениям народоведа Е.Т.Соловьева, народ смотрел на изгнание плода народ смотрит как на тяжкий грех [3 С. 4].

В то время, как отмечает В.В.Розанов, на медицинских факультетах и на акушерских курсах это «преступное искусство» преподавалось открыто. ученый считал, что следовало бы с кафедры и печатно, не учить преступному» [4 С.178]. С другой стороны, криминальный аборт, как правило приводил к смерти женщины, в связи с чем медицинская общественность, опираясь на имеющиеся статистические данные, неоднократно на медицинских съездах поднимала вопрос об изменении государственной политики в отношении абортов и признании медицинского аборта, законным [5].

К 1910 годам число «искусственных выкидышей» в городах становится ощутимым, однако полные достоверные сведения об их количестве отсутствуют, что было вызвано общей тенденцией желая скрыть данное преступное деяние [6 С.41].

Поскольку в Российской империи ответственность за аборт несла как женщина, так и лицо его осуществлявшее, данное преступление обладало высокой степенью латентности и число осужденных за «искусственный выкидыш» оставалось низким, и практически неизменным [7 С.13]. Поэтому судить о степени распространенности данного преступления объективно не представляется возможным.

Единственным возможным способом проанализировать число преступных выкидышей

был анализ данных о поступающих в больницы женщинах, заболевания которых были связаны с совершением нелегального аборта. Число таких пациенток, как отмечалось в научной медицинской литературе, того времени резко возросло. В Москве и Санкт-Петербурге количество женщин поступивших в больницу с различными осложнениями после проведения им криминального аборта в 1910 году возросло по сравнению с предыдущими годами на 33%, а по данным родильного дома г. Саратова количество таких пациенток возросло на 16% [6 С.42]. При этом необходимо учитывать, что в статистические данные попадали только те аборт, которые повлекли за собой серьезные медицинские осложнения, и для их лечения потребовалось квалифицированное медицинское вмешательство, те же которые не повлекли за собой медицинских осложнений, в статистику не попадали. Анализируя медицинскую статистику того времени, и в частности статистику выкидышей, известный русский хирург В. П. Федоров, считал что в большинстве случаев причиной выкидыша являлись попытки проведения криминального аборта [8 С. 42].

А. А. Гинзбург приводит статистику числа искусственных выкидышей по городу Санкт-Петербургу. В Санкт-Петербургском родовспомогательном заведении число выкидышей с 10% в 1904 г. увеличилось до 17% в 1909 г.; в Петропавловской больнице с 12% в 1906 г. до 30% в 1909 г. По данным Клинического Повивального Института «число выкидышей за последние 15 лет увеличилось в 10 раз. В Обуховской больнице за 1910 г. был 1331 выкидыш» [9 С.38–39].

Статистические данные, приведенные в исследованиях ведущих русских юристов конца XIX — начала XX вв. дают основание полагать, что плодизгнание чаще всего совершалось женщинами в возрасте 40–45 лет. Однако, по нашему мнению, приводимые в исследованиях статистические данные не отражают полной картины преступной деятельности по плодизгнанию, поскольку не все принятые к рассмотрению дела были доведены до своего логического завершения, а также в связи с невозможностью подсчета совершенных преступлений, в связи с его латентным характером.

Библиографический список

1. *Неклюдов Н. А.* Руководство к Особенной части русского уголовного права. Т. I. Преступления и проступки против личности. СПб.: типография П. П. Меркульева, 1876.
2. *Олейник М. Л.* Преступный аборт в доктрине и законодательстве // *Исаев М. М.* Труды кружка уголовного права. СПб., 1913.
3. РГИА. Ф. 950. Оп. 1. Д. 273. Л. 4 об.
4. *Розанов В. В.* Теперь и прежде. Сочинения. М.: Правда, 1990. Т. 1: Религия и культура.
5. Третий съезд Общества русских врачей (Пироговский) в С.-Петербурге (3–10 января 1889 г.): Полный отчет. СПб.: Журнал «Практическая медицина», 1889; Дневник 3-го съезда Общества русских врачей в память Н. И. Пирогова / Под ред. проф. В. В. Пашутина. СПб., 1889.
6. Демографическая модернизация России, 1900–2000 / Под ред. А. Г. Вишневского. М.: Новое издательство, 2006.
7. *Гернет М. Н.* Аборт в законе и статистика аборт // *Аборты в 1925 году.* М.: ЦСУ СССР, 1927.
8. Демографическая модернизация России, 1900–2000 / Под ред. А. Г. Вишневского. М.: Новое издательство, 2006.
9. *Федоров В. П.* К вопросу о лечении выкидышей: 12-й Пироговский съезд: Отдел акушерства и женских болезней, 3-е заседание (отчет) // *Русский врач.* 1913. № 29.

УДК 342

DOI: 10.14451/2.158.9

ОБЗОР ОСОБЕННОСТЕЙ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА В НЕКОТОРЫХ СТРАНАХ

© 2021 Сатушиева Любовь Хабасовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права
Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова, Россия, Нальчик

© 2021 Кастуева А. О.

старший преподаватель кафедры трудового и предпринимательского права
Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова, Россия, Нальчик

© 2021 Исаков А. Р.

доцент кафедры конституционного и административного права
Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова, Россия, Нальчик

© 2021 Зашезова Милана Анзоровна

студентка 4 курса юридического факультета
РУДН, Россия, Москва

В статье приводится краткий обзор особенностей административного права отдельных стран. Административное право в зарубежных странах возникло в Новое время. Формирование самостоятельного гражданского общества потребовало установления четких правовых рамок для всей государственно-управленческой деятельности, осуществления ее на началах законности. Вначале на европейском континенте (XIX в.), а позднее в Англии и США (XX в.) возникает комплекс правовых норм, регулирующих организацию исполнительной власти, правовое положение ее органов, их отношения с частными лицами. Наиболее интересны для ознакомления модели административно-правового регулирования Франции и Великобритании, которые являются типичными для систем континентального и англосаксонского права. Изучение опыта применения административного права различных стран дает возможность перенять его в систему национального права, перейти к общим нормам административного права. Теоретическую основу данного вопроса составляют труды зарубежных правоведов, нормативные документы стран. Предметом публикации выступают особенности развития административного права в некоторых странах.

Ключевые слова: административное право, административное право зарубежных стран

Административное право (или нормативное право) — это совокупность правовых норм, возникающих в результате деятельности административных органов правительства, которая отличается от частного права, возникающего в результате деятельности частных лиц, корпораций и неправительственных организаций. Действия государственных органов могут включать в себя нормотворчество, вынесение судебных решений или обеспечение выполнения определенной нормативной повестки дня. Административное право считается отраслью публичного права. Как совокупность правовых норм, административное право касается принятия решений административными единицами правительства (включая суды, советы и комиссии), которые являются частью национальной системы регулирования в таких областях, как между-

народная торговля, производство, окружающая среда, налогообложение и т.д. радиовещание, иммиграция и транспорт [1].

По мере того как правительства росли в размерах и мощи, возникла необходимость в разработке системы законов, регулирующих управление населением, чтобы поддерживать порядок, обеспечивать эффективность, сохранять экономику и поддерживать контроль над растущей бюрократией. По мнению зарубежных юристов в качестве основы, использующей конституционные, судебные и политические полномочия, административное право значительно расширилось в течение двадцатого века, поскольку законодательные органы по всему миру создали больше правительственных агентств для регулирования все более сложных социальных, экономических и политических сфер человеческого

взаимодействия и для улучшения развития отдельных лиц, семей и сообществ [1].

Административное право в Соединенных Штатах часто связано с так называемыми «независимыми агентствами», такими как Федеральная торговая комиссия («ФТС»), или исходит от них. Штаб-квартира ФТС находится в Вашингтоне, округ Колумбия.

В административном праве нормотворчество относится к процессу, который исполнительные органы используют для создания или *опубликования* нормативных актов. Как правило, законодательные органы сначала устанавливают широкие политические полномочия, принимая законы, а затем агентства создают более подробные правила посредством *нормотворчества*.

Привлекая подробные научные знания к политике, процесс нормотворчества способствовал успеху некоторых из наиболее заметных государственных достижений двадцатого века. Например, научно обоснованные правила имеют решающее значение для современных программ защиты окружающей среды, безопасности пищевых продуктов и безопасности на рабочем месте [1]. Однако взрывной рост нормативных требований вызвал критику в отношении того, что процесс нормотворчества снижает прозрачность и подотчетность демократического правительства.

Вынесение судебного решения — это юридический процесс, с помощью которого арбитр или судья рассматривают доказательства и аргументацию, включая юридические доводы, изложенные противоборствующими сторонами или сторонами в судебном процессе, для принятия решения, определяющего права и обязанности участвующих сторон.

В судебном порядке разрешаются три типа споров:

1. Споры между частными лицами, например, физическими или юридическими лицами.
2. Споры между частными лицами и государственными должностными лицами.
3. Споры между должностными лицами или государственными органами.

Вступление в силу (также называемое исполнением или введением в действие) относится к дате и процессу, в результате которого законодательство или его часть вступают в законную силу. Важно отметить, что процесс, посредством которого законопроект становится законом, пол-

ностью отличается от процесса вступления закона в силу. Законопроект, даже если он принят законодателями, не является законом, не может иметь никакой силы. Конечно, может случиться так, что закон страны определяет, что после принятия законодателями законопроект без дальнейших церемоний становится законом. Однако чаще всего процесс, посредством которого законопроект становится законом, четко прописан в общем конституционном или административном законодательстве. Этот процесс варьируется от страны к стране и от политической системы к политической системе. Как правило, процесс, посредством которого Билл становится законом будет включать в себя, что законопроект будет подписан главой государства, и что оно будет опубликовано в *официальном бюллетене*, так что люди знают, что закон существует и в целом высвобождает его в общественном достоянии.

Вообще говоря, большинство стран, которые следуют принципам общего права, разработали процедуры судебного надзора, которые ограничивают возможность пересмотра решений, принимаемых органами административного права. Часто эти процедуры сочетаются с законодательством или другими доктринами общего права, которые устанавливают стандарты для надлежащего нормотворчества.

Административное право может также применяться к пересмотру решений так называемых квазигосударственных органов, таких как некоммерческие корпорации, дисциплинарные советы и другие органы, принимающие решения, которые влияют на законные права членов определенной группы или юридического лица. Хотя органы, принимающие административные решения, часто контролируются более крупными государственными единицами, их решения могут быть пересмотрены судом общей юрисдикции в соответствии с некоторым принципом судебного надзора на основе надлежащей правовой процедуры (США) или фундаментального правосудия (Канада). Следует отметить, что судебный пересмотр административного решения отличается от апелляции. При пересмотре решения суд будет рассматривать только метод, которым было принято решение, тогда как при рассмотрении апелляции правильность самого решения будет поставлена под сомнение. Это различие жизненно важно для понимания административного права в странах общего права.

Объем судебного надзора может быть огра-

ничен определенными вопросами справедливости или того, является ли административное действие *ultra vires*. С точки зрения действий *ultra vires* в широком смысле, апелляционный суд может отменить административное решение, если оно является явно необоснованным (в соответствии с законодательством Канады), *необоснованным по Веднсбери* (в соответствии с законодательством Великобритании) или произвольным и капризным (в соответствии с Законом об административных процедурах США и Закон штата Нью-Йорк). Административное право, установленное Верховным судом Индии, также признало еще два основания для судебного пересмотра, которые были признаны, но не применялись английскими судами.

Полномочия по пересмотру административных решений обычно устанавливаются статутом, но изначально были разработаны на основе королевских прерогативных предписаний английского права, таких как судебный приказ о мандамусе и судебный приказ о сертификации. В некоторых юрисдикциях общего права, таких как Индия или Пакистан, право передавать такие судебные приказы является правом, гарантированным Конституцией [1]. Это право считается основополагающим для права судебного надзора и аспектом независимой судебной системы.

Австралия

Административное право Австралии определяет объем полномочий и ответственности административных органов правительства Австралии. Это система общего права с весьма значительным наложением законодательных норм, в котором акцент сместился на суды общего характера и кодифицированный судебный надзор. Австралия обладает хорошо развитой системой омбудсменов и законами о свободе информации, на которые повлияли сопоставимые изменения за рубежом. Его требования к уведомлениям и комментариям для принятия делегированного законодательства имеют параллели с Соединенными Штатами. Заимствования Австралии из-за границы все еще в значительной степени формируются ее эволюцией в рамках системы парламентской демократии, которая в целом следует вестминстерской системе ответственности и подотчетности.

Развитие административного права за последние три десятилетия было охарактеризовано как «тихая революция» [2]. На применение

административного законодательства в настоящее время влияет сдвиг в сторону дерегулирования и приватизации.

Канада

Канадское административное право — это свод законов Канады, регулирующий действия и операции правительств и правительственных агентств [2]. То есть закон касается того, каким образом суды могут пересматривать решения лиц, принимающих административные решения (ADM), таких как правление, трибунал, комиссия, агентство или министр. Свод законов касается в первую очередь вопросов проверки по существу (определение и применение стандарта проверки) и вопросов процессуальной справедливости (обеспечение прав на участие).

Индия

Конституция Индии — самая длинная письменная конституция страны, содержащая 444 статьи, 12 приложений, многочисленные поправки и 117369 слов [1]. Индийский закон относится к системе права, которая действует в Индии. Он в значительной степени основан на английском общем праве из-за длительного периода британского колониального влияния в период британского владычества. Большая часть современного индийского законодательства демонстрирует значительное влияние Европы и Америки [1]. Различные законы и постановления, впервые введенные британцами, все еще действуют в измененной форме сегодня. Во время разработки Конституции Индии законы Ирландии, США, Великобритании и Франции были синтезированы, чтобы получить усовершенствованный набор индийских законов в его нынешнем виде. Индийские законы также соответствуют требованиям ООН. Некоторые законы международной торговли, например законы об интеллектуальной собственности, также соблюдаются в Индии.

Индийское гражданское право сложное, и каждая религия имеет свои собственные законы, которых они придерживаются. В большинстве штатов регистрация браков и разводов не является обязательной. Есть отдельные законы, регулирующие индуистов, мусульман, христиан, сикхов и последователей других религий. Исключением из этого правила можно назвать штат Гоа, где действует единый португальский гражданский кодекс, в котором для всех религий существует общий закон в отношении браков, разводов и усыновления. В отличие от большин-

ства юрисдикций общего права, в большинстве юрисдикций гражданского права есть специализированные суды или секции для рассмотрения административных дел, которые, как правило, будут применять процессуальные правила, специально разработанные для таких дел и отличные от тех, которые применяются в частно-правовых разбирательствах, например как контрактные или деликтные иски.

Франция

Основа французского гражданского права была сформирована из Гражданского кодекса или Кодекса Наполеона, который включал в себя некоторые свободы, полученные народом в результате Французской революции. Более того, Наполеон ввел кодексы административного права, которые способствовали созданию эффективных правительств и установлению общественного порядка. Большинство исков к национальным или местным органам власти рассматриваются административными судами, которые используют *Государственный совет* как суд последней инстанции. Этот суд действует как орган французского национального правительства и является верховным судом административного правосудия, а также оказывает юридические консультации исполнительной власти.

Административное право регулирует отношения между государством (в его различных проявлениях) и частными гражданами или организациями. Нормы административного права изложены, в частности, в Административном кодексе или Административном кодексе, хотя, как и в случае с уголовным правом, существует также большое количество законодательных и нормативных текстов, которые являются самостоятельными, например, тексты, регулирующие статус и полномочия отраслевых регуляторов (большинство из которых имеют статус *autorité Administrative Indépendante* или ААИ) [1].

Административное право во Франции можно разделить на две основные категории: общее административное право и отраслевое административное право.

Германия

В Германии высшим административным судом по большинству вопросов является федеральный административный суд *Bundesverwaltungsgericht*.

Существуют федеральные суды со специальной юрисдикцией в области права социального обеспечения (*Bundessozialgericht*) и налогового права (*Bundesfinanzhof*).

Публичное право (*Öffentliches Recht*) регулирует отношения между гражданином или частным лицом и официальным лицом или между двумя официальными лицами. Например, закон, определяющий налоги, всегда является частью публичного права, как и отношения между публичным органом Федерации (Бунд) и публичным органом государства (земли). Публичное право обычно основывается на так называемом *Über-Unterordnungs-Verhältnis* («отношения превосходства и неполноценности»). Это означает, что государственный орган может определять, что следует делать, без согласия гражданина. (Так, например, если орган власти приказывает гражданину платить налоги, гражданин должен платить, даже без соглашения.) В свою очередь, орган власти должен соблюдать закон и может распоряжаться только в том случае, если он уполномочен законом.

Нидерланды

В Нидерландах положения административного права обычно содержатся в отдельных законах. Однако существует единый Закон об общем административном праве (*Algemene Wet Bestuursrecht* или АWB), который применяется как к принятию административных решений, так и к судебному пересмотру этих решений в судах. На основании АWB граждане могут *опротестовать* решение (*besluit*), принятое государственным органом (*bestuursorgaan*) в рамках администрации, и подать заявление о судебном пересмотре в суде в случае его *неудачи*. В отличие от Франции или Германии, в Нидерландах нет специальных административных судов первой инстанции, но в обычных судах есть административный «сектор», который специализируется на рассмотрении административных апелляций. Однако апелляционные суды по административным делам являются специализированными в зависимости от дела, но большинство административных апелляций попадают в Судебную секцию Государственного совета (штат Раад ван). В дополнение к описанной выше системе существует еще одна часть административного права, которая называется *administratief beroep* (административное обжалование). Эта процедура доступна только в том случае, если закон, на котором основано первичное решение, прямо предусматривает ее и предусматривает обжалование в административном органе более высокого уровня. Если доступна административная апелляция, апелляция в судебную систему невозможна.

Китай

Китайское право — одна из старейших правовых традиций в мире. На протяжении большей части истории Китая он основывался на конфуцианской философии социального контроля через нравственное воспитание, а также на акценте легистов на кодифицированном праве и уголовных санкциях. В отличие от многих других крупных цивилизаций, где писанный закон почитался и часто приписывался божественному происхождению, закон в Китае рассматривался с чисто светской точки зрения, и его первоначальное появление было встречено многими враждебно как свидетельство серьезного морального упадка, нарушения челове-

ского права [1]. Осведомленность простых людей об этических нормах и их принятие были сформированы в гораздо большей степени повсеместным влиянием обычаев и использования собственности, а также насаждением моральных заповедей, чем какой-либо официально принятой системой права. Что касается китайской веры в космический порядок, считалось, что правильное поведение — это поведение, созвучное имманентному порядку, который устанавливает границы для соответствующих реакций. *Фа* определяет эти границы, в то время как *син* определяет потенциальные затраты для человека за их превышение и налагает штрафы за эти действия.

Библиографический список

1. https://www.newworldencyclopedia.org/entry/Administrative_law
2. Кервин, К. М. Нормотворчество: как государственные органы пишут законы и вырабатывают политику. Вашингтон, округ Колумбия: CQ Press, 1994. ISBN 087187993X
3. Пирс, Ричард Дж. И Кеннет Калп Дэвис. Трактат об административном праве. Нью-Йорк: Закон и бизнес Аспена, 2002. ISBN 0735521506
4. Уэйд, Уильям и сэр Кристофер Форсайт. Административный закон. Оксфорд, Великобритания: Oxford University Press, 2000. ISBN 0585381607
5. <https://lawbook.online/administrativnoe-pravo-rossii-kniga/administrativnoe-pravo-zarubejnyih-20627.html>

КЛАССИЧЕСКИЙ ТИП ПРАВОПОНИМАНИЯ. ЕСТЕСТВЕННОЕ ПРАВО В РУССКОЙ ПРАВОВОЙ МЫСЛИ XIX–XX ВЕКА.

© 2021 Сухобок Татьяна Владимировна

аспирант кафедры «Теории и истории права и государства; Истории учений о праве и государстве»
Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, Россия, Калининград
E-mail: Sukhobok94@mail.ru

В статье рассматривается процесс становления и развития отечественной правовой мысли в области естественного права XIX–XX века. Дается определение категории «правопонимание», рассматривается представление отечественных философов о категории «право», с позиции развития его в концепции естественного права. Исследуется понимание данной категории отечественными философами права конца XIX — начала XX веков. Рассмотрена отечественная правовая мысль представителей классического естественного права, школы возрожденного естественного права и неокантианцев. Проанализировано и показано влияние государства и правящей элиты на процесс развития отечественной юриспруденции и русской правовой мысли. Рассмотрены проблемные моменты, которые повлияли на развитие естественного права России XIX–XX века.

Ключевые слова: Право, правопонимание, естественное право, возрожденное естественное право, государство, политика государства, теории.

Правовая теория в качестве основы своего построения использует определенное понимание права, которое выступает как дальнейшая основа познания всех правовых феноменов. Именно поэтому, понятие права содержит в себе определенную правовую концепцию. Но, важнее то, что образ права, складывающийся в рамках определенного типа правопонимания оказывает влияние на реализацию права на законодательном уровне.

Прежде чем начать изучение классического типа правопонимания, необходимо определить какое место занимает категория «правопонимание» в системе юридического научного знания. Тип правопонимания представляет собой теоретико-методологический подход к формированию определения права. Многообразие представлений о праве обусловлено социокультурными и индивидуальными характеристиками [1. С. 40].

Так, в каждом временном периоде, в зависимости от направленности научного знания и политики государства формируется свое направление относительно правопонимания.

В конце XIX — начале XX века концепция естественного права была актуальна, и относилась к числу классических правовых доктрин. Отечественные правоведы и философы изучающие и развивающие данную концепцию придерживались взглядов, что наряду с подвижным

и изменчивым положительным правом существует вечное естественное право, коренящееся в природе человеческого разума и отношениях [2. С. 257–258].

Концепция естественного права развивалась до начала XX века, но в процессе своего развития естественное право неоднократно изменялось. Идеи, принципы и основные положения теории естественного права впервые были отражены в теоретических работах XVIII — первой половины XIX века таких российских мыслителей как: В. Н. Татищева, С. Е. Десницкого, А. П. Куницына, А. Н. Радищева, Н. М. Муравьева и других. [3. С. 13–76].

Именно на этот период приходится новый этап развития в отечественной юриспруденции концепции естественного права. При этом, в вопросах интерпретации и систематизации позитивного права российская юриспруденция 1860–1870х годов являлась догматической [4].

При анализе работ российских ученых необходимо учитывать, что на становление и понимание ими теории естественного права огромное влияние оказали работы европейских ученых XVII–XVIII веков: Гуго Гроция, Кристиана Томазиуса, Кристиана Вольфа, Роберта Пютте и других сторонников теории естественного права.

Однако, не смотря на активное развитие правовой мысли российских юристов и философов

права в области естественного права, политика государства не давала идеям естественного права интенсивно развиваться на законодательном уровне. Так, правительством в 1835 году было утверждено положение о запрете преподавания естественного права [5]. Основная проблема выразилась в том, что на фоне активного развития отечественными учёными идей естественного права, государство будучи приверженцем позитивного права, ограничивало законодательно его развитие. Только в XIX веке в отечественных институтах учёным было разрешено преподавать идеи естественного права.

Новым этапом развития отечественного естественного права, можно считать период проведения Александром II судебной реформы, которая ввела принципы равенства сторон, суд присяжных и институт профессионального адвоката [6. С. 287].

В Российской империи была создана судебная система, которая на тот период была самой передовой в мире, резко возрос престиж юридической профессии, спрос на квалифицированных юристов. А концепция естественного права получила новое прочтение и распространение в государственно-правовой мысли России того времени.

Интенсивное развитие отечественной правовой мысли дало положительные результаты, и уже к середине XIX века идеи отечественных юристов в области естественного права стали неотъемлемой частью кодифицированного законодательства, а идеи естественного права стали частью российской догматической юриспруденции.

В период XIX–XX века отечественная правовая мысль была интересна тем, что учёные — приверженцы позитивизма подчеркивая деление права на естественное и позитивное, не противопоставляли их и не проводили между ними непреодолимых границ. В этот период многие юристы и философы права, такие как: Б. Н. Чичерин, Н. И. Палиенко, Г. Ф. Шершеневич и многие другие, признавая позитивное право, отводили праву естественному роль идейной оценки существующего законодательства [7. С. 93–98].

Своеобразие русской концепции естественного права заключалось в том, что на нее огромное влияние оказывала немецкая философия. Теория И. Канта качественно изменила представления о естественном праве, заменив

категорию «всеобщей воли народа» на «априорную всеобщую волю». Так же, Р. Штаммлер положил начало пониманию естественного права с изменяющимся содержанием, что получило дальнейшее развитие в российской философии права. Российские неокантианцы на рубеже XIX–XX веков продолжили разработку естественно-правового учения [8. С. 304].

Большое значение в этом направлении имеют работы П. И. Новгородцева, являющегося видным российским учёным. П. И. Новгородцев истолковал идеи естественного права в рамках вечного неотъемлемого права человеческой личности. П. И. Новгородцев считал, что естественное право — совокупность нравственных представлений о праве. П. И. Новгородцев констатировал «несводимость права и нравственности друг к другу» [9. С. 30].

Можно говорить о том, что в конце XIX — начале XX века естественное право в отечественной правовой мысли стало восприниматься как регулятор общественных отношений. Основной задачей естественного права становится поиск абсолютного начала, исходя из которого возможно было решать любые задачи позитивного права.

Следует сказать о начале возрождения естественного права в Российской Империи, после провозглашения необходимости этого возрождения в конце XIX века в работах П. И. Новгородцева и Л. И. Петражицкого, а позднее Н. И. Кареева, Е. Н. Трубецкого, Б. А. Кистяковского, В. М. Гессена и многих других.

Представители школы «возрожденного естественного права» выдвигали противоположную программу. А Е. Н. Трубецкой, анализируя проблемы соотношения права и нравственности, признавал тесную взаимосвязь, всеобщность и вечность начал права и нравственности [10. С. 222].

П. И. Новгородцев создал концепцию правового государства, в котором акцент делался не на правовых обязанностях, а на политических и гражданских правах личности, что противостояло укоренившемуся в русском сознании этатизму. Б. А. Кистяковский, так же как П. И. Новгородцев, стремился соединить «нравственный априоризм» с идеей общественного развития, что нашло отражение в разработанной им интегральной теории права [11. С. 147].

Идеи школы возрожденного естественного права строились на том, что «в отличие от клас-

сического естественного права, в котором нормы имели незыблемый характер, новое не содержит системы неизменных норм, но познает безусловное начало, позволяющее достичь тех рубежей, которые задаются праву обстоятельствами конкретного времени и пространства» — о чем писал в своих научных трудах П. И. Новгородцев [12. С. 269].

Таким образом, необходимым условием существования любого общества является регулирование отношений его членов. Нормативное регулирование носит общий характер, его правила направлены на всех членов общества или определенной его группы. Индивидуаль-

ное регулирование направлено на конкретный субъект. Оба вида регулирования связаны между собой. На развитие российского права и правовой мысли, в большей мере, оказало влияние не принятие государством и правящей элитой идеи естественного права в тот момент, когда естественное право находилось в стадии расцвета на Западе, и активно развивалось в отечественной правовой мысли. Это привело к тому, что к моменту принятия естественного права государством и правящей элитой, идеи естественного права потеряли свою актуальность на Западе. И в дальнейшем не получили своего развития в отечественной правовой мысли.

Библиографический список

1. *Финогентова О.Е., Долголенко Т.Н.* Интегративные концепции как основа современного отечественного правопонимания / *Финогентова О.Е., Долголенко Т.Н.* // Вестник СЮИ, 2011.
2. *Любашиц В.Я., Смоленский М.Б., Шепелев В.И.* Теория государства и права. / *Любашиц В.Я., Смоленский М.Б., Шепелев В.И.* — Ростов-на-Дону: Феникс, 2003.
3. *Куприц Н.Я.* Из истории государственно-правовой мысли дореволюционной России. / *Куприц Н.Я.* — М.: МГУ, 1980.
4. *Борисова Т.Ю.* Сборник законов Российской Империи: феномен самодержавной законности / *Т.Ю Борисова* // Право и история. 2012. Обзор № 30 (03).
5. Высочайше утвержденный Общий устав Императорских Российских Университетов от 26 июля 1835 г. электронный ресурс: <https://base.garant.ru/58090287>.
6. *Томсинов В. А.* Юридическое образование и юриспруденция в России эпоху «великих реформ» (60-е — начало 80-х гг. XIX в.): Учебное пособие / *В. А. Томсинов*; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Юридический фак., Каф. истории государства и права. — Москва: Зерцало — М, 2013.
7. *Корнев А.В.* К вопросу о правопонимании в дореволюционной России // Государство и право. 1998. № 5.
8. *Фролова Е. А.* Методология и философия права: от Декарта до русских неокантианцев: монография / *Фролова Е. А.* — Москва: Проспект, 2017.
9. *Новгородцев П.И.* К вопросу о современных философских исканиях: ответ Л. И. Петражицкому / *Новгородцев П. И.* — Москва, 1911.
10. *Трубецкой Е. Н.* Энциклопедия права / Оформление обложки *С. Шапиро, А. Олексеенко* / СПб.: Издательство «Лунь», 1998.
11. *Финогентова О.Е.* Соотношение позитивистского и естественно-правового начал в политико-правовой мысли России на рубеже XIX–XX вв./ *Финогентова О.Е.*// Правовое государство: теория и практика. 2014. № 3(37)
12. *Новгородцев П. И.* Введение в философию права: Кризис современного правосознания / *Новгородцев П. И.* — М.: Наука, 1997.

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© 2021 **Шпак Анастасия Александровна**

магистрант Юридической школы ДВФУ,

40.04.01 «Юриспруденция» программа «Юрист в сфере публичного права»

Дальневосточный федеральный университет, Россия, Владивосток

E-mail: anastasiya-shpak98@mail.ru

© 2021 **Шахова Анастасия Максимовна**

магистрант Юридической школы ДВФУ,

40.04.01 «Юриспруденция» программа «Юрист в сфере публичного права»

Дальневосточный федеральный университет, Россия, Владивосток

E-mail: nastiaaleshk@mail.ru

© 2021 **Шахов Никита Владимирович**

магистрант Юридической школы ДВФУ,

40.04.01 «Юриспруденция» программа «Юрист в сфере публичного права»

Дальневосточный федеральный университет, Россия, Владивосток

E-mail: shahovnik@mail.ru

Актуальность исследуемой темы можно показать на примере замкнутого круга: правовую политику создают юристы, их разработки влияют на формирование новых поколений юристов, которые создадут правовую политику будущего. На основе анализа нормативного материала автор делает выводы о наличии недостатков в правовой политике РФ в сфере юридического образования, в том числе о ее нестабильности и отсутствии фундаментальных научно обоснованных программных документов.

Ключевые слова: государственная политика, правовая политика, образовательная политика, высшее образование, юридическое образование, юриспруденция.

Профессия юриста является достаточно древней и сложной, но, тем не менее, остается востребованной. Как и любая другая сфера деятельности, она требует наличия определенных знаний, умений, навыков, которые формируются и развиваются в процессе образования. В соответствии с законодательством РФ образование — это, с одной стороны, единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, с другой — совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности [4].

Строго юридическим образованием следует считать образование, получаемое по соответствующим, специально разработанным, образовательным программам. Тем не менее, люди (даже не связывающие свою судьбу с правовой сферой) могут получать знания по юриспруденции в течение всей жизни. Значение качества таких знаний также нельзя недооценивать.

Так или иначе, специально полученное юридическое образование важно и для отдельной личности, решившей его получить, и для всего общества и государства. Наличие диплома о высшем юридическом образовании дает индивиду доступ к ряду должностей, возможность заниматься специфической профессиональной деятельностью, для которой не подходит квалификация в иных сферах, а также формирует разносторонне развитую личность, ориентированную на правовые ценности. Государству и обществу образованность граждан в области права дает высокий уровень правосознания граждан, высокий уровень соблюдения законности, снижение количества правонарушений, наличие квалифицированных специалистов, качество правотворческой и правоприменительной деятельности, признание России на мировом уровне как правового государства, обладающего достаточными ресурсами для поддержания правопорядка, защиты прав и свобод человека и

гражданина.

Ввиду важности юридического образования граждан для государства обоснованно ожидать, что оно обеспечит наличие определенной программы, направленной на поддержание и совершенствование данной сферы — а именно будет проводить узконаправленную государственную политику.

В свою очередь правовая политика является частью общей государственной политики. Она, по мнению А.В.Малько, представляет собой научно обоснованную, последовательную и системную деятельность государственных органов и институтов гражданского общества по созданию эффективного механизма правового регулирования и цивилизованному использованию юридических средств для достижения целей наиболее полного обеспечения прав и свобод человека и гражданина, формирования правовой государственности, высокого уровня правовой жизни общества и личности [2, С. 55]. Очевидно, ключевым словом является «деятельность» (активное поведение, динамика).

Таким образом, можно сделать вывод, что правовая политика в сфере юридического образования — это системная деятельность государственных органов по правотворчеству и правоприменению, осуществляемая в целях обеспечения права человека по получению качественного юридического образования. Так как она является частью общей образовательной политики России, для нее свойственны общие основы, принципы, методы, способы и инструменты реализации. Тем не менее, вполне обоснованно ожидать наличия отдельных нормативных положений, учитывающих специфику юридического образования.

Основополагающим программным документом, касающимся этого вида образования в России, являются Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан [9], утвержденные в 2011 году. К сожалению, именно юридическому образованию в этом документе посвящен сравнительно небольшой раздел.

Единственный пункт этого раздела, содержащий формулировку «юридическое образование», указывает на необходимость прогнозирования потребности в специалистах-юристах, включающего практико-ориентированную разработку перечня специализаций юридической подго-

товки. Иные направления деятельности можно описать как: 1) распространение правового образования на все уровни образования (а также весь период жизни человека — учитывая распространение программ дополнительного профессионального образования для взрослых), 2) повышение уровня правовой грамотности и подготовки лиц, чья профессиональная деятельность связана с правом, 3) распространение сети юридических клиник. Не смотря на скудность формулировок, Основы являются единственным актом, действительно говорящим о юридическом образовании, хотя и не решающим всех его проблем.

Также общая политика РФ в сфере образования нашла выражение в ряде актов Президента и Правительства. Интересно, что первые (по времени принятия) два документа прямо говорили о юридическом образовании. Так, согласно указу Президента 2012 г. Правительству РФ надлежало представить предложения по проведению общественно-профессиональной аккредитации образовательных программ высшего профессионального образования, *в первую очередь по* направлениям подготовки (специальностям) в области *юриспруденции* [3]. Распоряжение Правительства 2013 г. говорило о первоочередной необходимости проведения в 2012–2014 годах аудита всех образовательных программ высшего образования *по юриспруденции* [5]. При этом, последующие документы (более поздние по времени принятия) не содержат ни единого упоминания о юридическом образовании, юриспруденции, правовом образовании.

Тем не менее, можно положительно охарактеризовать наличие современного национального проекта «Образование» [10]. Согласно данному документу в РФ создаются нормативно-правовые, финансово-экономические, организационно-управленческие, информационно-аналитические, кадровые и научные условия для реализации потенциала граждан в социально-экономической сфере, внедрения технологии «социального лифта» и проведения профессиональных конкурсов — в том числе по направлению развития правового просвещения граждан.

Таким образом, не смотря на существование перечисленных документов, становится понятно, что, к сожалению, общий программный акт по развитию юридического образования в России отсутствует — хотя правила, по которым существует современное государство, создают

именно юристы.

Специализированным документом, направленным на регулирование порядка предоставления образования по конкретной специальности является федеральный государственный стандарт (далее — ФГОС). Государство выражает в таких документах свои требования к структуре образовательной программы (в том числе, перечень дисциплин, реализацию которых обязана обеспечить образовательная организация), к результатам освоения программы (зачастую оценочные категории, как, например, способность к осуществлению социального взаимодействия), к условиям реализации программы (к материально-техническому, кадровому и иным видам обеспечения).

При этом, ФГОС постоянно совершенствуются: за последние 10 лет ФГОС для юристов-бакалавров был переиздан три раза. Здесь можно усмотреть еще одну проблему механизма регулирования образования (не только юридического) в России: количество нормативных актов возрастает, а в уже существующие постоянно вносятся изменения. Нестабильность правового регулирования не влияет положительно на состояние регулируемой сферы в любом случае.

Следует не принимать новые нормативно-правовые акты, а совершенствовать уже имеющиеся — соблюдая требование о научно-обоснованном подходе к нововведениям и меру в количестве и частоте изменений. Также вредно слишком конкретизировать требования к юридическому образованию, иначе это низведет современное право до уровня древних казуальных норм. Представляется, что именно уровень документов общегосударственной правовой политики является подходящим для разрешения проблем юридического образования.

Еще одну область для дискуссий, напрямую связанную с изменением нормативного регулирования, создало присоединение Российской Федерации к Болонскому соглашению 1999 г. [1]. С момента введения так называемой «Болонской» системы образования до настоящего времени не только существует двухуровневое высшее образование (при параллельном наличии специалитета), а также получить степень магистра юриспруденции может лицо, имеющее любое образование предыдущего уровня.

Это отражается и в документах о поступлении в отдельные образовательные организации. Так, Дальневосточный федеральный университет определяет, что «к освоению программ

магистратуры допускаются лица, имеющие образование соответствующего уровня, подтвержденное документом о высшем образовании и о квалификации» [11] (без указания на соответствующую специальность). Также в программе вступительных испытаний для лиц, поступающих в 2021 году в магистратуру по направлению «Юрист в сфере публичного права» учитывается в качестве составляющей портфолио наличие диплома бакалавра (или специалиста) по другим (не юридическим) направлениям подготовки. Хотя, следует отметить, что вес (в баллах) таких дипломов несколько ниже, чем аналогичных документов о юридическом образовании [12].

Продолжая разговор об уровнях юридического образования, следует вспомнить, что целью Болонского соглашения является подготовка мобильных специалистов, способных работать не только на территории своего государства. В отношении российского юридического образования эта цель во многом потеряна: согласно ФГОС для бакалавров обязательными являются по большей части предметы не универсального характера. Естественно, что изучая уголовное, гражданское, административное, налоговое право, право социального обеспечения и др., студент будет постигать отечественное право. В том числе задачи профессиональной деятельности, к осуществлению которых должен быть готов выпускник-бакалавр (нормотворческого, правоприменительного, правоохранительного и экспертно-консультационного типа) подразумевают под собой национальную специфику. Поэтому на данный момент представить организацию массового процесса подготовки юристов-универсалов сложно, для этого не создаются соответствующие условия.

Наконец, в качестве еще одной проблемы можно назвать непоследовательность государственно-правовой политики по поддержке абитуриентов и студентов-юристов. Поддержка абитуриентов и уже обучающихся граждан выражается, во-первых, в количестве бюджетных мест, устанавливаемых уполномоченным государственным органом на определенный учебный год. Официальные данные говорят о том, что количество бюджетных мест на бакалавриат, специалитет, магистратуру и аспирантуру только в планах на 2022 г. достигает предыдущих показателей после спада, произошедшего в период с 2017 г. по 2019 г. [6].

Кроме того, с помощью правовых инструментов выражается и материальная поддержка

со стороны государства для лиц, получающих юридическое образование. Так, в 2002 г. указом Президента и постановлением Правительства была учреждена стипендия имени А.А.Собчака [7] для лиц, получающих юридическое образование, в 2011 г. — стипендия В.А.Туманова [8]. Размер первой из названных поощрительных выплат составляет всего 700 рублей в месяц, второй — 2 000 и 10 000 в месяц для студентов и аспирантов соответственно.

Таким образом, можно сделать, возможно, неожиданный, но наиболее верный, на взгляд автора, вывод о двойственности правовой политики отечественного государства в сфере юридического образования. С одной стороны, государство издает множество нормативно-

правовых актов, затрагивающих сферу образования. С другой стороны — нельзя сказать, что правовая политика в сфере юридического образования сегодня достаточно разработана, конкретизирована и действительно направлена на обеспечение и повышение его качества и поддержку лиц, его получающих. В этой ситуации общее, рамочное, диспозитивное регулирование (скорее провозглашение направлений, по которым должно развиваться и идеалов, которым должно соответствовать юридическое образование), учитывающее актуальные проблемы и тенденции юридического образования, видится достойным выходом из вакуума, сформировавшегося вокруг современного юридического образования.

Библиографический список

1. Декларация о создании общеевропейского пространства высшего образования (принята в г. Болонье 19.06.1999) — Официальный сайт Болонского процесса. URL: <http://www.ehea.info/page-ministerial-conference-bologna-1999> — Текст: электронный.
2. Малько А. В. Правовая политика в современном обществе: общетеоретический и сравнительный анализ // Право и государство. 2018. № 3–4 (80–81). С. 54–64.
3. О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки: указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 599. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс». — Текст: электронный.
4. Об образовании в Российской Федерации: Федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.07.2021). — Доступ из СПС «КонсультантПлюс». — Текст: электронный.
5. Об утверждении государственной программы РФ «Развитие образования» на 2013–2020 годы»: распоряжение Правительства РФ от 15.05.2013 № 792-р. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс». — Текст: электронный.
6. Об утверждении общих объемов контрольных цифр приема по специальностям и направлениям подготовки и (или) укрупненным группам специальностей и направлений подготовки для обучения по образовательным программам высшего образования за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета на 2022/23 учебный год: приказ Минобрнауки России от 11.01.2021 № 1. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс». — Текст: электронный. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция: приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 13 августа 2020 г. № 1011.
7. Об учреждении стипендий имени А. А. Собчака: постановление Правительства РФ от 22.05.2002 № 329 — Доступ из СПС «КонсультантПлюс». — Текст: электронный.
8. Об учреждении стипендий имени В. А. Туманова для студентов образовательных организаций высшего образования и аспирантов образовательных организаций высшего образования, организаций дополнительного профессионального образования и научных организаций: постановление Правительства РФ от 21.03.2012 № 214 (ред. от 28.09.2018) — Доступ из СПС «КонсультантПлюс». — Текст: электронный.
9. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 28.04.2011 № Пр-1168). — Доступ из СПС «КонсультантПлюс». — Текст: электронный.
10. Паспорт национального проекта «Образование» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16). — Доступ из СПС «КонсультантПлюс». — Текст: электронный.
11. Правила приёма на обучение по программам магистратуры в ДВФУ на 2021/22 учебный год. — URL: <https://www.dvfu.ru/admission/pk2021.m/pp.m.2021.php> — Текст: электронный.
12. Программа вступительных испытаний для поступления на направления подготовки магистратуры 40.04.01 «Юриспруденция» программа «Юрист в сфере публичного права». — URL: <https://www.dvfu.ru/admission/program-bs/b/> — Текст: электронный.

РАЗВИТИЕ И СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРИНЦИПА РАЗУМНОГО СРОКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

© 2021 **Шпак Анастасия Александровна**

магистрант Юридической школы ДВФУ,

40.04.01 «Юриспруденция» программа «Юрист в сфере публичного права»

Дальневосточный федеральный университет, Россия, Владивосток

E-mail: anastasiya-shpak98@mail.ru

© 2021 **Шахова Анастасия Максимовна**

магистрант Юридической школы ДВФУ,

40.04.01 «Юриспруденция» программа «Юрист в сфере публичного права»

Дальневосточный федеральный университет, Россия, Владивосток

E-mail: nastiaaleshk@mail.ru

© 2021 **Шахов Никита Владимирович**

магистрант Юридической школы ДВФУ,

40.04.01 «Юриспруденция» программа «Юрист в сфере публичного права»

Дальневосточный федеральный университет, Россия, Владивосток

E-mail: shahovnik@mail.ru

Любой процесс неразрывно связан с определенными временными периодами. Для уголовного процесса также установлены специальные сроки, которым должны соответствовать действия его участников. Данная статья посвящена важнейшему для уголовного процесса требованию разумности сроков судопроизводства. Доказан принципиальный характер этого требования и пояснена его связь с иными принципами уголовного процесса.

Ключевые слова: принципы права, уголовный процесс, уголовное судопроизводство, разумный срок судопроизводства, права человека.

Прежде, чем переходить непосредственно к анализу заявленной темы исследования, следует напомнить с тем, что из себя представляют принципы права. В соответствии с общими нормами русского языка одно из значений слова «принцип» — основное, исходное положение какой-либо теории, учения, мировоззрения, теоретической программы. Хотя данное общеупотребительное значение не вполне подходит для сферы юриспруденции, тем не менее, оно выражает сущность этого теоретического явления: принципы — это основы.

Чтобы уяснить, что такое принципы права, можно обратиться к трудам наиболее выдающихся ученых в области теории государства и права. Так, В.С.Нерсесянц подразумевает под ними общие начала и смысл права [5, С. 494]. Н.И.Матузов и А.В.Малько утверждают, что принципы права — это основные, исходные начала, положения, идеи, выражающие сущность права как специфического социального регулятора, воплощающие его закономерности, при-

роду и социальное назначение. Они представляют собой наиболее общие правила поведения, которые либо прямо сформулированы в законе, либо выводятся из его смысла [3, С. 82]. Очевидно, что данная категория подразумевает определенные общие начала, пронизывающие все право и (или) его отдельные структурные элементы.

Соответственно отрасль уголовно-процессуального права также имеет свои принципы — то есть юридически оформленные руководящие положения, закрепляющие наиболее общие и существенные свойства уголовного процесса, которые выражают его природу, социальную сущность и направленность, определяют основные правила уголовно-процессуальной деятельности [13, С. 61]. Традиционно принято считать, что они закреплены в главе 2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (далее по тексту — УПК РФ) [14]. Также одна из статей этой главы носит название «Разумный срок уголовного судопроизводства». Казалось бы, это достаточно

ясно указывает на то, что законодатель воспринимает указанное требование к осуществлению уголовного судопроизводства как принцип уголовного процесса — учитывая его значение для защиты прав и свобод человека и гражданина в демократическом правовом государстве.

Историю этого принципа следует начать с того, что его формулировка была введена в УПК РФ только в 2010 году [6]. Ранее — ни в новом уголовно-процессуальном законе, ни в предшествующем отечественном законодательстве ее не содержалось. Хотя, необходимо отметить, что уже в документах доимперского русского права можно усмотреть государственную защиту права на рассмотрение дела судом в кратчайшие сроки (например, запрет судебной «волокиты» в Судебнике 1497 г. [11]). Нормативно-правовые акты Российской Империи также говорили о «всевозможной скорости» следствия [17]. В советский период правило о соблюдении определенных сроков движения уголовного дела приняло более четкие очертания за счет установления отдельных процессуальных сроков и возможности их продления [15].

В современное уголовно-процессуальное право четкая формулировка «разумный срок уголовного судопроизводства» пришла из международного права. Ее закрепляет Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (далее по тексту — ЕКПЧ) в ст. 5 и ст. 6 (право на разбирательство дела в разумный срок) [2]. Иные основополагающие акты международного уровня также не оставляют без внимания временную характеристику процесса: Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. в ст. 14 провозглашает право каждого лица при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения быть судимым без неоправданной задержки (как одна из минимальных, то есть базовых и неотъемлемых гарантий прав человека) [4].

Кроме того, и в документах, не являющихся нормативно-правовыми актами, принятых на территории Российской Федерации до 2010 года, упоминался разумный срок. В пример можно привести Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 52 «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях», где повторялись положения ЕКПЧ и, к сожалению, не давалось современное определение разумного срока в уголовном про-

цессе [8].

Сегодня же разумный срок уголовного судопроизводства — это достаточно дискуссионная категория. Большинство научных исследователей вслед за законодателем признают за этим требованием основополагающий характер принципа уголовного процесса (П. А. Лупинская [12, С. 248], Э. К. Кутуев [13, С. 67] и др.). Тем не менее, так считают не все. Например, А. П. Рыжаков, рассматривая чуть менее 30 выделяемых им (и другими учеными) принципов уголовного судопроизводства, не называет среди них разумный срок (хотя перечисляет принцип неприкосновенности личности, неприкосновенности жилища, принцип обжалования процессуальных действий (бездействия) и решений и др. [10]). Такого же мнения придерживаются Б. Т. Безлепкин [1], О. И. Рабцевич, В. С. Раменская, О. В. Рябкова, Е. В. Салтыков, Т. А. Соловьева [16].

Такую точку зрения достаточно легко опровергнуть. Для этого следует обратиться к признакам (или критериям), которым должны отвечать принципы права: 1) закреплённость в законе, принятом высшим органом законодательной власти, обуславливающая высшую юридическую силу такого базового положения; 2) обеспеченность принудительной силой государства; 3) принцип должен иметь основополагающее значение для всей сферы, на которую предполагается его распространение (в данном случае для всего уголовного процесса), должен определять ее главные черты; 4) принцип как норма должен находиться во взаимосвязи с иными принципами, должен являться элементом их системы, которая, обеспечивает эффективное функционирование уголовного судопроизводства и успешное решение задач уголовного процесса [13, С. 62].

Как уже было сказано, разумный срок уголовного судопроизводства закреплён в УПК РФ — нормативно-правовом акте, федерального значения, принятом высшим органом законодательной власти. На основании того, что любой норме права присуща обеспеченность принудительной силой государства, можно сказать, что и второй критерий для разумного срока выполняется в полной мере. Кроме того, следует обратить внимание на дополнительные гарантии права на рассмотрение уголовных дел в разумные сроки: в том числе, Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на

исполнение судебного акта в разумный срок» от 30.04.2010 № 68-ФЗ [7]. Тот факт, что разумный (адекватный всем нюансам конкретного уголовного дела) срок судопроизводства имеет основополагающее значение также трудно оспорить. Можно привести элементарные примеры его «полезности»: 1) потерпевшие и иные заинтересованные лица со стороны обвинения могут рассчитывать на своевременную защиту их прав — пока такая защита эффективна и необходима; 2) подозреваемый, обвиняемый, подсудимый не находятся в «состоянии неопределенности» своей судьбы необоснованно длительное время, так как обратное может серьезно нарушить их права (сказаться на их физическом и психическом здоровье, экономическом состоянии); 3) уголовные дела не накапливаются, не создается дополнительная нагрузка для органов предварительного расследования и суда; 4) иные, невластные, участники процесса, не связанные со сторонами, также не находятся в «подвешенном состоянии», слишком долго ожидая, когда наступит время их участия в процессе.

Следовательно, уже можно сделать вывод о наличии такого принципа уголовного процесса и определить его связь с иными принципами — в качестве последнего доказательства равнозначного им характера.

Во-первых, исходя из деления процессуальных принципов на организационные (судоустройственные) и функциональные (судопроизводственные) [13, С. 64] необходимо классифицировать его — прежде всего исходя из наименования — как функциональный принцип — так как он пронизывает и определяет всю процессуальную деятельность.

С принципом законности рассматриваемый принцип связан путем установления правила: осуществление судопроизводства в разумный срок предполагает осуществление досудебного и судебного производства по уголовному делу в установленные законом сроки [9]. Принцип законности (не смотря на равноценность всех принципов) можно назвать главенствующим в любой сфере деятельности правового государства — в том числе в области защиты прав человека и обеспечения правосудия. Следовательно, без принципа законности принцип разумного срока судопроизводства потерял бы смысл своего нормативного закрепления. В целом их соотношение можно определить так: разумный срок должен быть законным (закрепленным в законе,

не выходящим за его рамки), а любой процессуальный срок, закрепленный в законе, должен быть разумным, так как только в этом случае будет восстановлена справедливость и эффективно реализованы права и обязанности участников процесса.

С принципом обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту разумный срок связан путем установления достаточного (адекватного) временного периода для того, чтобы такие лица могли воспользоваться своим конституционным правом в полной мере, и не были поставлены в заведомо невыгодное положение по отношению к стороне обвинения. Как бы то ни было, подозреваемый (обвиняемый) — прежде всего человек, дополнительной гарантией соблюдения прав которого является закрепление принципа разумного срока. Это вполне соответствует одному из назначений уголовного судопроизводства, закрепленному в п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ: защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Кроме того, не смотря на то, что начало течения разумного срока по-разному определяется для лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование и потерпевшего или иного заинтересованного лица, которому деянием, запрещенным уголовным законом, был причинен вред (ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ), его нарушение может (должно) нарушить права как одной, так и другой стороны, в том числе повлиять на выполнение принципа состязательности и равноправия сторон процесса — так как возможны случаи, когда затягивание процесса выгодно для одной из сторон.

Со всеми организационными принципами изучаемый принцип связан следующим образом: если их надлежащее выполнение не будет организовано в срок, то он будет нарушен (например, если дело чрезмерно затянется из-за того, что не был вовремя выяснен и разрешен вопрос о независимом составе суда).

Общим же правилом, определяющим соотношение и взаимодействие рассматриваемого принципа с иными принципами уголовного процесса является следующее: принцип разумного срока подразумевает требование к периоду времени, в который должны быть реализованы все иные принципы; он не может быть нарушен ради выполнения других принципов и ни один принцип уголовного процесса не может нару-

шаться ради соблюдения разумного срока.

Таким образом, можно сделать вывод, что необходимость соблюдения разумного срока уголовного судопроизводства является исторически сложившимся основным началом (принципом), которому должны быть подчинены все процессы, опосредующие законное и справед-

ливое разрешение каждого уголовного дела. Без его соблюдения теряется смысл производимых участниками судопроизводства действий, а также недостижима цель обеспечения достойной реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина в современном правовом демократическом государстве.

Библиографический список

1. *Безлепкин Б. Т.* Уголовный процесс в вопросах и ответах: учебное пособие (8-е изд., перераб. и доп.) / Б. Т. Безлепкин. Москва: Проспект, 2016. — Доступ из СПС «Гарант». — Текст: электронный.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с Протоколом [№ 1] (Подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом № 7 (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)). — Доступ из СПС «КонсультантПлюс». — Текст: электронный.
3. *Малько А. В.* Теория государства и права: учебник / А. В. Малько, Н. И. Матузов. Юристъ, 2004. 512 с.
4. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). — Доступ из СПС «КонсультантПлюс». — Текст: электронный.
5. *Нерсесянц В. С.* Общая теория права и государства: учебник / В. С. Нерсесянц. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2012. 560 с.
6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»: Федеральный закон от 30.04.2010 № 69-ФЗ (ред. от 08.03.2015). — Доступ из СПС «КонсультантПлюс». — Текст: электронный.
7. О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ (ред. от 19.12.2016). — Доступ из СПС «КонсультантПлюс». — Текст: электронный.
8. О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 52 (ред. от 09.02.2012). — Доступ из СПС «КонсультантПлюс». — Текст: электронный.
9. По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и части третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В. В. Курочкина, А. Б. Михайлова и А. С. Русинова: постановление Конституционного Суда РФ от 11.11.2014 № 28-П. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс». — Текст: электронный.
10. *Рыжаков А. П.* Уголовный процесс: учебник для вузов (11-е издан. испр. и доп.) / А. П. Рыжаков. Москва, 2017. — Доступ из СПС «Гарант». — Текст: электронный.
11. Судебник 1497 г. // Российская юстиция. 2006. № 11. — Доступ из СПС «Гарант». — Текст: электронный.
12. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П. А. Лупинская, Л. А. Воскобитова. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2013. 1008 с.
13. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. проф. Э. К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В. П. Сальникова; 2-е изд., перераб. и доп. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. 583 с.
14. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021). — Доступ из СПС «КонсультантПлюс». — Текст: электронный.
15. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002). — Доступ из СПС «КонсультантПлюс». — Текст: электронный.
16. Уголовный процесс: учебник / О. И. Рабцевич [и др.]; под ред. д. ю. н., проф. В. С. Балакшина, к. ю. н., доц. Ю. В. Козубенко, д. ю. н., проф. А. Д. Прошлякова. Инфотропик Медиа, 2016. — Доступ из СПС «Гарант». — Текст: электронный.
17. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. — Доступ из СПС «Гарант». — Текст: электронный.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

**ФИНАНСОВОЕ ПРАВО; НАЛОГОВОЕ ПРАВО;
БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО**

УДК 34: 339.543

DOI: 10.14451/2.158.27

О БРОКЕРЕ «БЕДНОМ ЗАМОЛВИТЕ СЛОВО»: ОБЗОР ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ПУНКТА 4 СТАТЬИ 405 ТАМОЖЕННОГО КОДЕКСА ЕАЭС

© 2021 Матвиенко Галина Владимировна

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры финансового права
Российский государственный университет правосудия (РГУП), Россия, Москва
E-mail: galina7772005@yandex.ru

Применение норм таможенного законодательства о солидарной обязанности таможенного представителя уплачивать таможенные платежи раскрывается в контексте современной правоприменительной практики, складывающейся под влиянием органов правосудия России и Суда Евразийского экономического союза. Традиционная позиция, сложившаяся в науке, подтверждается тенденциями судебной практики: в силу публичного характера правоотношений в области таможенного обложения, солидарная обязанность погасить таможенный долг имеет преимущественное значение перед договорными обязательствами таможенного представителя (брокера) и декларанта. Это, однако, не исключает возможности взыскать уплаченные средства с декларанта в регрессном порядке. Решение этого вопроса находится за пределами действия норм таможенного права и зависит от объема договорных обязательств таможенного представителя и добросовестности их исполнения. В статье также затронуты проблемы реализации принципов стабильности таможенно-правовых норм и недопустимости придания обратной силы закону, несоблюдение которых нередко ведет к нарушению баланса частных и публичных интересов, ставит под угрозу существование института таможенных представителей. В заключительной части настоящего исследования приведены предложения законодателю и органам ЕАЭС, нацеленные на совершенствование контроля за деятельностью названной категории посредников в таможенном деле и профилактику споров с их участием.

Ключевые слова: Суд ЕАЭС, таможенный представитель (таможенный брокер), декларант, солидарная обязанность уплатить таможенные платежи, таможенный долг, регресс, классификация товаров в таможенных целях, таможенные споры.

Соотношение солидарной обязанности платить таможенные пошлины и налоги и договорных обязательств таможенного представителя неоднократно становились предметом научных дискуссий, а также судебных разбирательств. Импульсом для настоящего исследования послужило дело, окончательное решение по которому приняла Апелляционная палата Суда Евразийского экономического союза летом 2021 года [24].

Краткая фабула дела такова. Таможенный представитель — ООО «ДХЛ Глобал Форвординг» не обеспечил надлежащего исполнения обязательства по достоверному декларированию товара, ввиду чего по итогам камеральной проверки таможня изменила его классификацию в соответствии с Единой товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности и потребовала уплатить около тридцати миллионов рублей. Декларант с притязаниями таможни не согласился, заключил с брокером дополнительное соглашение, на основании которого последний возлагал

на себя обязательство представлять интересы поручителя в деле об оспаривании решений таможни. Арбитражный суд приостановил исполнение требования фиска до момента разрешения спора, однако брокер, к тому моменту исключенный из реестра по причине совершенных правонарушений, не связанных с рассматриваемым делом, полностью возместил недоимку по таможенным платежам, невзирая на возражения декларанта. В итоге последний отказался компенсировать эти затраты. Суды пришли к выводу, что в таком случае для брокера неизбежны последствия действия в чужом интересе без поручения, предусмотренные статьями 983, 984 Гражданского кодекса РФ. Спорные расходы представителя, как указано в одном из решений по делу, «образовались вследствие неправильной классификации им товаров, поэтому такие расходы в силу статей 15, 393 Гражданского кодекса Российской Федерации являются его ответственностью за ненадлежащее исполнение договора» [7].

Таможенный представитель обратился в Евразийскую экономическую комиссию с просьбой обеспечить соблюдение в России норм таможенного права Союза о солидарной обязанности по уплате таможенных платежей, возникающей у таможенного представителя и декларанта. По мнению истца, состоявшиеся по делу судебные акты фактически лишают его права на регрессное взыскание уплаченных во исполнение солидарной обязанности таможенных платежей, создают условия для уклонения от их уплаты недобросовестным декларантам, ставят под сомнение существование института таможенных представителей как гарантов исполнения публичных обязанностей.

Комиссия Союза отказала таможенному представителю в совершении ожидаемых действий, посчитав, что взаимные претензии брокера и декларанта лежат вне сферы регулирования права Союза, а, значит, и области деятельности Комиссии.

Представитель названного общества обратился в Суд ЕАЭС, пояснив также, что уплата таможенных платежей осуществляется таможенным брокером в силу публично-правовой обязанности и «их размер не может быть поставлен в зависимость от условий договора». Коллегия Суда ЕАЭС приняла сторону таможенного представителя.

Приведем здесь некоторые доводы Коллегии в пользу принятого решения:

- обращаясь в Комиссию, истец ожидал с ее стороны действий, направленных на устранение коллизий по применению права Союза в нормативных актах и в национальной практике по вопросу реализации солидарной обязанности указанных субъектов таможенных правоотношений;

- солидарная обязанность таможенного представителя и декларанта закреплена правом Союза — в международном договоре, т.е. является собой «солидарную обязанность из закона»; в отличие от солидарной обязанности из гражданско-правового договора, возмещение уплатившему лицу в данном случае осуществляется полностью;

- национальное законодательство, равно как и содержание договора между брокером и декларантом, «не могут нивелировать этого института без последующей компенсации всей суммы уплаченных таможенных платежей»; при возникновении коллизии между правом Союза

и национальным законодательством подлежит применению право Союза;

- Комиссия Союза не учла связи солидарной обязанности с нормой международного публичного права, указав, что отношения декларанта и брокера строятся на договорной основе, т.е. находятся за пределами ведения Комиссии, хотя договор не может регулировать ответственность указанных субъектов за неисполнение обязанностей по уплате таможенных платежей [26, пп. 5.3, 5.5].

Апелляционная инстанция отклонила все доводы Коллегии Суда ЕАЭС, отменила решение и поддержала Комиссию [24]. Полагаю, с этим решением нельзя не согласиться.

Во-первых, не ставится под сомнение тот факт, что правовой статус таможенного представителя как особой разновидности посредника [3, С. 371, 380–381; 5, С. 41–44] основан на нормах различной отраслевой принадлежности, реализация положений которых в комплексе и позволяет в конечном итоге оказать услуги декларанту по исполнению последним базовых публично-правовых обязанностей — подать декларацию и уплатить таможенные платежи. Основу правового регулирования отношений таможенного представителя, декларанта и таможни в области таможенного обложения составляют материальные и процедурные нормы публичного (прежде всего, таможенного) и гражданского права. На комплексный характер в регулировании деятельности рассматриваемого субъекта указывают практически все ученые, которые исследуют различные аспекты его правового статуса [6, С. 11–112; 11, С. 111; 29, С. 13–14].

Деятельность рассматриваемого субъекта околотаможенной инфраструктуры, включенного в специальный реестр, заключается в оказании на профессиональной основе особой разновидности таможенных услуг, связанных с указанием по поручению декларанта полной, достоверной, документально подтвержденной информации в декларации на товар. Не случайно информация о таможенном представителе обязательно вносится в декларацию: таможне должно быть известно, кто конкретно несет ответственность за заявление сведений. Если декларацию, согласно договору, поручено подавать брокеру, классификационный код ТН ВЭД, таможенную стоимость и иные сведения о товаре указывает именно он. Так, часть 2 ст. 106 Закона о таможенном регулировании от 27 ноября

2010 г. № 311-ФЗ устанавливала: «В таможенной декларации на товары код товара по Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности указывается декларантом либо по поручению декларанта таможенным представителем». Аналогичное правило следует и из действующего отечественного Закона [27, ч. 1 ст. 15]. Особо отметим: прибыль брокер извлекает именно в результате деятельности, нацеленной на достоверное декларирование товара интересанта, в том числе осуществляемой в целях полной и своевременной уплаты таможенных платежей представляемым лицом.

Верно указывает Апелляционная палата Суда Союза: «публично-правовой характер солидарной обязанности возникает между таможенным представителем и государством-членом в связи с деятельностью» брокера от имени декларанта [1, п. 4 ст. 405] и «прекращается исполнением таможенного обязательства» [24, абз. 10 п. 5.4.]. В нормах таможенного права законодатель термином «обязательство» не оперирует. Представляется, однако, что, по существу, солидарная обязанность уплачивать таможенные платежи схожа с солидарным обязательством пассивного типа: «кредитор вправе требовать исполнения обязательств в полном объеме от любого из должников» [2, С. 71].

В этой связи законодателем особо подчеркивается: обязанности таможенного представителя перед таможенными органами не могут быть ограничены договором с представляемым лицом [1, п. 7 ст. 405]*. Фактически, для фиска не имеет значение, как распределены между сторонами договорные обязательства, каков перечень услуг, оказываемых представителем. Главное, что таможенный долг гарантированно будет возмещен по первому требованию, если не декларантом, то брокером. Так обеспечивается удовлетворение интересов казны. Нормы таможенного законодательства имеют в таком контексте преимущественное значение перед договорными обязательствами, поскольку императивность в регулировании таможенно-тарифных отношений сохраняется независимо от того, кто выступает в качестве обязанного лица, на что справедливо указывает А. Н. Козырин [3, С. 373–374]. И, если продолжить рассуждение в терминах цивилистики, т.н. таможенное обязательство возникает лишь по инициативе одной стороны — государства, и имеет односторонне-

властный характер [4, С. 47]. Причем для фиска в этом случае таможенный представитель фактически выступает в качестве равновеликой декларанту стороны: несмотря на отсутствие полной аналогии в их статусе [28, С. 37], совокупность прав и обязанностей, ответственность перед таможенным органом позволяет определить брокера «в качестве декларанта в силу обязанности по договору» [6, С. 111].

Во-вторых, какая-либо коллизия между нормами ТК ЕАЭС и гражданским законодательством по вопросу солидарной обязанности, отсутствует. Поясню данный тезис.

Действующий в период развития спорных правоотношений Таможенный кодекс Таможенного союза, а сейчас и ТК ЕАЭС прямо признают договорный характер отношений таможенного представителя и декларанта, а, значит, не исключают право на регрессное взыскание с декларанта сумм, уплаченных таможенным представителем во исполнение солидарной обязанности по уплате таможенных платежей.

В Таможенном кодексе ЕАЭС имеется указание на то, что термины гражданского законодательства применяются в нем в том значении, которое подразумевает национальный законодатель [1, п. 6 ст. 2]. Верно отмечает судья Д. Г. Колос: поскольку государства-члены Союза не оговаривают применение термина «солидарная обязанность» в каком-то специальном его значении, исходя из смысла положений ст. 31 Венской конвенции о праве международных договоров, данное понятие используется в таможенном праве в привычном для цивилистики [26, Особое мнение судьи Суда ЕАЭС Д. Г. Колоса]. А, значит, как подсказывает формальная логика, не подразумевает безусловной обязанности декларанта вернуть брокеру уплаченные им солидарно таможенные платежи без учета исполнения последним договорных обязательств.

У таможенного представителя отсутствует интерес в перемещении товара, обязательства, нацеленные на обеспечение достоверности декларирования груза, распределяются между брокером и декларантом в договоре, в связи с чем, ряд авторов полагает, что на таможенного представителя и «не должно возлагаться бремя связанных с таможенной очисткой платежей» [10]. Заметим, оно традиционно и не возлагается (кроме случая исполнения брокером солидарной обязанности согласно [1, пп. 4 п. 1 ст. 405], и

* Примечание: аналогичная норма имелась и в Таможенном кодексе Таможенного союза в пункте 1 статьи 16.

в обычной практике декларант обеспечивает таможенного представителя надлежащей суммой денежных средств для уплаты таможенных платежей (если по условиям договора последний уплачивает причитающиеся суммы названных платежей; на такую возможность указывает часть 5 ст. 346 Закона о таможенном регулировании).

Однако, как отмечено выше, распределение обязательств в договоре между таможенным представителем и декларантом не свидетельствует об отсутствии у таможни права требовать солидарного исполнения публично-правовой обязанности уплачивать таможенные платежи, причем последние если и взыскиваются с брокера, то за счет денежного залога — с суммы обеспечения, наличие которой является неотъемлемым условием включения в реестр таможенных представителей.

Наличие солидарной обязанности не означает автоматического признания ее в качестве меры гражданско-правовой ответственности, не исключает защиту прав добросовестной стороны в договорных отношениях и ее законных интересов. Названная ответственность наступает исключительно при наличии причинно-следственной связи между нарушением одной из сторон своих обязательств и возникшими убытками в размере таких убытков, на что справедливо указывают органы правосудия [21, п. 5; 25]. И если, например, в договоре отсутствует обязательство таможенного представителя определять классификационный код ЕТН ВЭД, потребовать возмещения убытков, возникших в результате уплаты недоимки за недостоверно задекларированный спорный груз, декларант уже не вправе [17]. В случае надлежащего и добросовестного исполнения обязательств таможенным брокером, то есть при отсутствии в его действиях вины, нет и оснований для ответственности перед представляемым лицом [13].

Итак, поскольку нормативное регулирование вопросов гражданско-правовой ответственности находится за рамками таможенного права и вне сферы деятельности Евразийской экономической комиссии, Апелляционная палата Суда ЕАЭС справедливо признала бездействие Комиссии правомерным.

Толкование солидарной обязанности по уплате таможенных платежей как возникающей «из закона» в предлагаемом Коллегией Суда значении, на мой взгляд, неизбежно при-

вело бы к нарушению прав заинтересованных в качественной и профессиональной помощи лиц в сложном деле достоверного декларирования. Услуги брокера для декларанта превратятся в своеобразную «русскую рулетку»: заказчик оплачивает указанную в договоре услугу, брокер декларирует товар недостоверно, а образовавшаяся недоимка по таможенным платежам в любом случае возмещается заказчиком. Именно при таком подходе институт таможенного представителя утратит свою ценность.

В-третьих, как указала Коллегия Суда ЕАЭС, договор между таможенным представителем и декларантом не может регулировать вопросы их ответственности за неисполнение обязанности по уплате таможенных платежей. Напомним, однако, что юридическая ответственность (как гражданско-правовая за неисполнение договорных обязательств, так и административная и уголовная за нарушение таможенных правил) не установлена и международным договором — положениями ТК ЕАЭС (или в его развитие — национальным таможенным законодательством). Это сфера действия законодательства государств-членов Союза. Спор в настоящем деле возник ввиду принудительного взыскания таможней недоимки, порядок которой частично урегулирован Кодексом и в большей степени — законами о таможенном регулировании стран Союза. Меры по принудительному взысканию мерами юридической ответственности не являются. И даже если предположить, что в будущем юридическая ответственность за нарушение таможенных правил будет установлена в праве Союза (международным договором), сути дела это не изменит: исполнение публично-правовой обязанности декларантом в любом случае напрямую зависит от качества оказанных брокером услуг, перечень которых вытекает из договора. Публичная солидарная обязанность по уплате таможенных платежей брокера и декларанта — своеобразный дополнительный инструмент для усиления «эффективности... принудительного взыскания таможенных платежей» [26, Особое мнение судьи Суда ЕАЭС Д.Г.Колоса со ссылкой на решения Суда ЕС — 30, 31]. Однако же, правоотношение по ее исполнению в силу такой ее зависимости от надлежащего исполнения обязательств брокера, полностью положениями международного договора, тем не менее, не урегулировано. Иная точка зрения высказывается судьей Суда ЕАЭС Т.Н.Нешатаевой [26].

Установление и оценка добросовестности сторон, обстоятельств неисполнения лицами своих договорных обязательств, повлекших убытки одного из них, в том числе ввиду привлечения к административной или уголовной ответственности, принудительного взыскания таможенных и иных подлежащих уплате обязательных платежей — задача органов правосудия стран Союза.

В ходе разрешения рассматриваемого спора арбитражные суды внимательно изучили договор между брокером-истцом и заказчиком-декларантом в целях установления перечня оказанных последнему услуг, в том числе ненадлежащего качества, повлекших недостоверное декларирование товара.

Как следует из содержания описательной части постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 01 октября 2019 г. [18], согласно договору, брокер обязан получить предварительное решение о классификации товара в соответствии с ТН ВЭД Таможенного союза. Из содержания этого и иных судебных актов по настоящему делу [7, 16] сложно понять, было ли получено такое предварительное решение, или нет. И была ли в этом на тот момент необходимость. Как следует из содержания приведенного судебного акта, брокер получил заключение эксперта, позволяющее определить функциональное предназначение товара и соответствующую ему классификационную позицию по ЕТН ВЭД. Таким образом, на первый взгляд, истец предоставил доказательства добросовестного поведения в целях исполнения публично-правовой обязанности и своего обязательства перед декларантом. И что мешало отстаивать свои интересы в споре о недоимке с таможенным органом? Исключительно желание вернуть утраченный статус таможенного представителя (восстановиться в реестре), страх растерять оставшихся клиентов. Именно это объясняет попытку брокера возместить свои расходы через признание их в судебном порядке убытками. В правоприменительной практике ранее высказывалось мнение о том, что таможенные платежи, подлежащие уплате, в понимании статьи 15 ГК РФ убытками не являются [20]. Здесь мы неизбежно сталкиваемся с вопросом определения убытков, который долгие годы остается дискуссионным. Полагаю, в рассматриваемом случае мы имеем дело с «положительным ущербом», сопряженным «с уменьшением наличного имущества» [2, С. 102]

потерпевшей стороны, о чем косвенно свидетельствуют судебные решения по рассматриваемой категории споров. Но в таких случаях опять же следует установить причинно-следственную связь между неисполненной публично-правовой обязанностью в силу ненадлежащего исполнения обязательств и возникновением убытков у одной из сторон. Полагаем, брокеру надлежало доказать достоверность декларирования в споре с таможенным органом (при разрешении дела в порядке главы 24 АПК РФ). И тогда вопрос об убытках мог и не возникнуть. Решения по делам, вытекающим из административных и иных правоотношений (включая принятые по делам об административных правонарушениях) имеют преюдициальное значение при установлении вины той или иной стороны в неисполнении договорных обязательств. И, как следствие, могут послужить основанием для признания права на возмещение убытков.

В случае непризнания брокером требований таможенного органа, дело могло бы обернуться и в его пользу, поскольку суд принимает во внимание доводы подконтрольных фиску лиц, и, объективно оценив все доказательства, вправе сделать «вывод о верности классификации, произведенной декларантом, и об отсутствии в связи с этим у таможенного органа основания для принятия решения об иной классификации товара» [22, абз. 3 п. 21].

Итак, мнение заявителя о том, что положения союзного Таможенного кодекса не соблюдаются в правоприменительной практике Российской Федерации, не подтверждается содержанием судебных актов, вынесенных не в его пользу на территории нашего государства. К сожалению, эти обстоятельства дела Коллегией Суда ЕАЭС не были приняты во внимание.

Важность решения апелляционной инстанции Суда ЕАЭС по рассматриваемому делу бесспорна: оно поставило заслон нечистоплотным посредникам, желающим обогатиться за счет декларанта. Это решение также подтверждает правильность сложившегося в практике алгоритма признания права таможенного представителя, уплатившего таможенные платежи солидарно, на возврат таких сумм: сначала оспаривается решение таможи о классификации товара (или иное решение). Если оно признано незаконным, излишне уплаченные суммы подлежат возврату. Если решение таможи по вопросам таможенного обложения признается законным, вопрос

о возврате солидарно уплаченных таможенных платежей может быть решен в деле о признании их в качестве убытков брокера лишь при наличии доказательств неисполнения декларантом договорных обязательств, повлекших указанные расходы представителя (например, заказчик представил исполнителю недостоверную информацию о товаре).

Стоит, однако заметить, что проблема отнюдь не так проста и ее решение не исчерпывается актами органов правосудия по рассматриваемому спору.

Изучив судебные решения о взыскании убытков с аналогичной рассматриваемому делу фабрикой [12], либо возникших в случаях привлечения декларанта к административной ответственности за недостоверное декларирование [14], можно заключить: примеров негативной для таможенных представителей практики немало.

Ошибочное декларирование таможенным представителем кода ЕТН ВЭД при наличии достоверной информации о товаре, представленной декларантом [15], — типичная причина для возникновения споров такого рода.

Казалось бы, для избежания подобных ситуаций брокер предпринимает все необходимые меры: до включения в реестр страхует риск ненадлежащего исполнения обязательств и гарантирует уплату таможенных и иных, установленных Кодексом, платежей (причем на огромные суммы), пользуется сертифицированным программным обеспечением в целях заполнения и отправления деклараций на товар в центры электронного декларирования, применяет риск-ориентированный подход, привлекает экспертов в своей работе. Тем не менее, такая организация перманентно находится под угрозой применения принудительных мер.

Думаю, напряженность в немалой степени обусловлена нестабильностью норм таможенного обложения и его практики, что неизбежно влечет нарушение баланса частных и публичных интересов. Очевидно, что положения ТК ЕАЭС и Закона о таможенном регулировании нацелены именно на обеспечение принципа стабильности. Например, срок действия предварительного решения в России продлен до 5 лет. Декларант и брокер разумно ожидают, что при декларировании идентичного товара применим привычный в практике код, и это их ожидание обычно подтверждается беспрепятственным выпуском то-

вара. И даже «несмотря на то, что обязательность предварительных классификационных решений таможенного органа ограничена конкретными товарами, которые были ввезены получателем такого решения, иные участники внешнеэкономической деятельности могут руководствоваться ими, так как сами по себе предварительные решения являются официальным документом органа государственной власти, выражающим его позицию относительно классификации того или иного вида товаров (практики)». В этой связи, принятие решения ЕЭК о классификации, отличного от действовавшего несколько лет решения Комиссии [9] или ФТС России, не должно распространяться на случаи декларирования товаров до его принятия [23, п. 17; 22, п. 9; 8; 19]. Однако на деле декларанты и брокеры доходят до Верхового Суда РФ, добиваясь соблюдения названных исходных начал таможенного обложения — стабильности таможенных правил и недопустимости ретроактивного применения вновь принятых норм, ухудшающих правовой статус плательщика.

Представляется, что неукоснительное соблюдение названных принципов в части исполнения предварительных решений и складывающейся в этой связи практики, в том числе связанной с комплексной реализацией норм таможенного и гражданского права, изучение формируемых правовых позиций высших органов правосудия в государствах интеграционного образования — вопросы, которые находятся в поле зрения Евразийской экономической комиссии. Данное направление деятельности Комиссии является одним из проявлений ее базовой функции — обеспечения реализации международных договоров, входящих в право Союза [23, п. 4]. Не случайно в структуре ее правового департамента имеется отдел организации мониторинга и судебно-правовой работы. Поэтому вполне ожидаемый шаг — выработка на уровне Евразийского экономического союза единых подходов в правоприменении.

В этой связи, Комиссии надлежит на постоянной основе изучать причины исключения таможенных представителей из реестра, поскольку нередко они кроются в неверной классификации товара таможеней, определяемого по итогам контроля после выпуска. Мониторинг поможет выявить спорные товарные позиции, по которым Комиссия вправе принимать предварительные решения, действующие на всей

территории Союза. Наличие таковых способствует профилактике таможенных споров.

И последнее. В целях защиты интересов декларанта и повышения качества оказываемых ему услуг полагаю необходимым усилить контроль за профессиональной деятельностью сотрудников таможенных представителей: вернуть в ТК ЕАЭС (ст. 402) и Закон о таможенном регулировании (ст. 347) положения об обязательном наличии в штате таможенных представителей специалистов по таможенным операциям

(с соответствующим профильным образованием) и выдаче им квалификационных аттестатов центральными таможенными ведомствами государств-членов Союза. Возможно также рассмотреть вопрос о повышении квалификации указанных специалистов под «крылом» Евразийской экономической комиссии, что позволит обеспечить унификацию не только применения, но и исполнения нормативных актов по вопросам таможенного дела на всей территории интеграционного образования.

Библиографический список

1. Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза (Подписан в г. Москве 11 апреля 2017 г., в ред. протокола от 29 мая 2019 г.) (приложение № 1 — Таможенный кодекс ЕАЭС) // Официальный сайт Евразийского экономического союза.— URL: <http://www.eaeunion.org/>, 12.04.2017 (дата обращения — 21.07.2021).
2. *Иоффе О. С.* Обязательственное право. М.: Юрид, лит., 1975. 880 с.
3. *Козырин А. Н.* Правовое регулирование таможенно-тарифного механизма: Сравнительно-правовое исследование: Дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 1994. 404 с.
4. *Кулаков В. В.* Обязательство и осложнение его структуры в гражданском праве России. М.: РАП; Волтерс Клувер. 2010. 256 с.
5. *Мотуренко С. М.* Правовое положение таможенных посредников: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 169 с.
6. *Новиков А. Б.* Таможенное право. Общая часть (дискуссионные вопросы лекционного курса): Учеб. пособие. СПб.: ГИОРД, 2006. 138с.
7. Определение Верховного Суда РФ от 18 июня 2020 г. № 305-ЭС20-6180 по делу № А40-21930/2019.
8. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 01 февраля 2018 г. № 305-КГ17-16017 по делу № А40-174421/2016.
9. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 19 июня 2020 г. № 303-ЭС20-816 по делу № А51-24425/2018.
10. *Покачалова Е. В., Бакаева О. Ю., Разгильдиева М. Б., Садчиков М. Н.* Институт таможенного представителя: проблемы правоприменительной практики в контексте уплаты фискальных платежей публичного характера (часть 1) // Финансовое право. 2021. № 6. С. 31–36 (Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).
11. *Попова М. Е.* Гражданско-правовые аспекты современного таможенного законодательства: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 191 с.
12. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 01 февраля 2021 г. № Ф03-5932/2020 по делу № А51-16164/2019.
13. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11 апреля 2016 г. № Ф05-3146/2016 по делу № А40-142726/2014 (Определение Верховного суда РФ от 11 августа 2016 г. № 305-ЭС16-9097 отказано в передаче дела № А40-142726/2014 в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра данного постановления в порядке кассационного производства).
14. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02 февраля 2018 г. № Ф05-11837/2018 по делу № А40-185255/17.
15. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24 декабря 2019 г. № Ф05-20851/2019 по делу № А40-312735/2018.
16. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24 января 2020 г. № Ф05-23878/2019 по делу № А40-21930/2019.
17. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14 января 2021 г. № Ф05-22934/2020 по делу № А41-87065/2019.
18. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 01 октября 2019 г. № 09АП-42988/2019 по делу № А40-21930/2019.
19. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 февраля 2021 г. № 09АП-65222/2020 по делу № А40-43681/2020.

20. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 29 июля 2004 г. № Ф08–3060/2004.
21. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств».
22. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 ноября 2019 г. № 49 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 1.
23. Приложение № 1 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. «Положение о Евразийской экономической комиссии» (в ред. договоров от 10 октября 2014 г., 23 декабря 2014 г. и протоколов от 8 мая 2015 г., 15 марта 2018 г., 01 октября 2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
24. Решение Апелляционной палаты Суда ЕАЭС от 09 июня 2021 г. «Об отмене Решения Суда Евразийского экономического союза от 27.04.2021 № СЕ-1–2/5–21 КС и признании бездействия ЕЭК соответствующим Договору о ЕАЭС и не нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности».
25. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 29 мая 2019 г. по делу № А40–21930/2019–19–195 (со ссылкой на п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»).
26. Решение Коллегии Суда ЕАЭС от 27 апреля 2021 г. № СЕ-1–2/5–21 КС «О признании бездействия Евразийской экономической комиссии союза и нарушающими права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской деятельности и иной экономической деятельности».
27. Федеральный закон от 03 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., включая от 02 июля 2021 г.) // СЗ РФ. 2018. № 32 (часть I). Ст. 5082; 2021. № 27 (Ч. I). Ст. 5130.
28. *Халипов С. В.* Таможенный представитель: ответы на экзаменационные вопросы для специалистов по таможенным операциям. 16-е изд-е, перераб. М.: ИД «Юриспруденция», 2018. 288 с.
29. *Шерстобитов В. Ю.* Совершенствование административно-правового регулирования деятельности таможенных представителей: Дисс. ... канд. юрид. наук. Люберцы, 2014. 177 с.
30. Judgment of the Court (Fourth Chamber) of 17 February 2011. Marc Berel and Others v Administration des douanes de Rouen, Receveur principal des douanes du Havre, Administration des douanes du Havre. Case C-78/9 / OJ C103/9, 2.4.2011.— URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/d28e513e-6d10-4336-b898-430ff1be1f28/language-en> (дата обращения: 29.07.2021).
31. Judgment of the Court (Eighth Chamber) of 18 May 2017. 'Latvijas Dzēlceļš' VAS v Valsts ienemumu dienests. Case C-154/16 / OJ C239/15, 24.7.2017. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:62016CJ0154&rid=2> (дата обращения: 29.07.2021).

ПОРЯДОК СОПРОВОЖДЕНИЯ СУДЕБНЫХ ДЕЛ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ НОРМ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

© 2021 Сугак Иван Васильевич

E-mail: sugak.v@mail.ru

В настоящее время судами рассматривается существенное количество дел, связанных с нарушениями антимонопольного законодательства России. Антимонопольные дела относятся к одним из самых сложных категорий дел, поскольку предполагают высокий уровень компетенций в области доказывания.

Адвокаты как профессиональные защитники прав и интересов лиц обладают специальными юридическими знаниями и опытом осуществления полномочий представителя в суде. Законодательство предоставляет адвокату широкие полномочия, которые позволяют ему содействовать осуществлению права на квалифицированную юридическую помощь, в том числе по антимонопольным спорам.

В связи с изложенным, в настоящее время особый научный и практический интерес состоит в исследовании вопросов сопровождения адвокатом судебных дел при применении норм антимонопольного законодательства.

В настоящее время ощущается нехватка работ, посвященных комплексному исследованию вопросов сопровождения адвокатом судебных дел при применении норм антимонопольного законодательства. В связи с этим существенно возрастает потребность исследования данной темы.

Объект исследования — правоотношения, связанные с осуществлением деятельности адвоката при сопровождении судебных дел по антимонопольным спорам.

Предмет исследования — деятельность адвоката при сопровождении судебных дел по антимонопольным спорам.

Теоретико-методологическая и практическая значимость работы состоит в том, что разработанные в ней выводы, положения и рекомендации могут быть использованы: при проведении дальнейших разработок по теме исследования, при совершенствовании правовых норм, регулирующих различные вопросы деятельности адвоката в судебном процессе, в практической деятельности адвокатов.

Ключевые слова: адвокат, суд, антимонопольные органы, антимонопольное законодательство, антимонопольные споры, исковое заявление, доказательства, защита прав и интересов.

Антимонопольное законодательство, реализуя задачи поддержки конкуренции, свободы экономической деятельности, а также недопущения экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию, вместе с тем стоит на страже прав и законных интересов частноправовых субъектов, обеспечивая для них указанные свободы и защищая от монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции*.

Суды в части рассмотрения ими споров на основании предписаний конкурентного законодательства играют крайне важную роль. Именно суды являются той «последней» инстанцией, которая творит право, воплощает идеальное со-

держание нормативно-правовых конструкций в реальную жизнь. Решения судов во многих случаях встают на пути монополизации рынка, недобросовестной конкуренции, помогают антимонопольным органам защищать права рядовых граждан и организаций в сфере антимонопольных отношений.

Таким образом, суды обеспечивают эффективность функционирования системы защиты экономической конкуренции, способствуя углублению общественного понимания необходимости установления и поддержания четких, прозрачных и, самое главное, действенных правил экономической конкуренции в сфере хозяйствования. Это достигается благодаря бес-

* Егорова М. А. Гражданско-правовые последствия нарушений антимонопольного законодательства: монография. М.: Юстицинформ, 2020 // СПС «Консультант Плюс».

пристрастному и высокопрофессиональному рассмотрению судами конкурентных споров.

Адвокат является одним из основных субъектов защиты прав и интересов лиц в сфере антимонопольных отношений. Адвокат поможет разобраться и применить необходимые правовые нормы, чтобы отстоять нарушенное либо защитить оспариваемое право, свободы либо законные интересы. Поэтому обращение к услугам адвоката увеличивает вероятность благополучного исхода дела.

Сопровождение адвокатом судебного дела при применении норм антимонопольного законодательства включает консультирование, подготовку документов и доказательств, участие в судебных заседаниях, дачу пояснений по сути спора, при необходимости — обжалование судебного акта.

Сопровождение судебных споров с антимонопольными органами предусматривает:

- оспаривание в суде решений, предписаний и постановлений антимонопольных органов;
- представление в суде интересов, связанных с применением норм антимонопольного законодательства.

Услуги адвоката по антимонопольным спорам подразумевают, в первую очередь, юридическую консультацию, цель которой — правовая оценка оснований конфликта. В процессе консультации адвокат разъясняет права и обязанности сторон, проводит оценку оснований к спору, обозначает объем нарушенных прав либо законных интересов, анализирует причины к образовавшемуся спору и перспективы его разрешения в досудебном либо судебном порядке.

Консультирование в данной сфере осуществляется:

- по вопросам обжалования решений, предписаний и постановлений антимонопольных органов;
- по вопросам обжалования действий заказчика, закупочной комиссии;
- по вопросам соответствия документов и действий (бездействия) положениям антимонопольного законодательства;
- при проверках, проводимых антимонопольными органами, и пр.

По завершении консультирования адвокат приступает к составлению искового заявления

(заявления), содержание которого формирует изначальную оценку требований судом. Исковое заявление (заявление) должно содержать нормативно и документально обоснованные требования в защиту прав и законных интересов доверителя.

До возбуждения дела адвокат совершает необходимые подготовительные мероприятия, в рамках которых он определяет круг доказательств, обосновывающих требования истца и опровергающих доводы другой стороны. При этом адвокат реализует права, которыми он наделен по Закону об адвокатской деятельности. Адвокат анализирует сложившуюся ситуацию с учетом данных, полученные от доверителя, а также норм закона, актуальной судебной практики.

В ходе подготовки к ведению дела адвокат-представитель составляет досье, т.е. собрание документов, их копий, выписок и других материалов, необходимых для ведения дела*.

Формирование позиции по делу, обеспечение адвоката необходимыми для этого документами и сведениями, а также надлежащая защита интересов доверителя зависят от оперативных действий адвоката по сбору доказательств. Письменные доказательства, документы имеют важное значение для антимонопольных споров. Для получения доказательств закон наделяет адвоката правом запрашивать документы из различных госорганов и организаций; опрашивать лиц; собирать и представлять предметы и документы; привлекать специалистов. Следовательно, адвокат является самостоятельным носителем права на собирание доказательств.

Анализ судебной практики показывает, что с участием адвоката в судебном процессе возрастает эффективность доказательственной деятельности сторон. Качественная работа по сбору доказательств способствует восполнению судом пробелов в доказательствах, своевременному рассмотрению и разрешению спора. Собрание необходимых сведений формирует надлежащую информационную базу адвокатской деятельности.

Поскольку в Законе об адвокатской деятельности говорится о возможности «собирать ... и иные документы», можно сделать вывод, что перечень сведений, которые вправе собирать адвокат, не является исчерпывающим. Не явля-

* Адвокатура в России: учебник для вузов / под общ. ред. В. И. Сергеева. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2019 // СПС «Консультант Плюс».

ются исчерпывающими и те структуры, которым адвокат вправе направлять запросы и которые обязаны выдавать адвокату запрошенные документы или заверенные надлежащим образом копии.

Разбирательство в суде — стадия публичная, проводимая с участием всех субъектов процесса. Как известно, неоднозначность смысла современных норм, которые заложены в самой норме права, а также право внутреннего убеждения позволяют судам озвучивать решения, оперируя свободным принципом трактования правовых норм. Поэтому участие адвоката действительно важно. Ключевой задачей адвоката является участие в исследовании и оценке доказательств, с использованием имеющихся у него знаний и навыков.

Особого внимания заслуживает речь адвоката в прениях, которая должна быть пронизана уважением к закону, содержать логически выстроенную позицию, а также этический подтекст, показывающий нравственно-справедливый характер этой позиции*. В ходе прений адвокат проводит анализ и оценку доказательств для формирования у суда убеждения в верности и обоснованности своей позиции.

По нашему мнению, участие адвоката как профессионального представителя в судебных прениях связывается с возложением на указанного субъекта особой ответственности за надлежащую деятельность по предоставлению профессиональной юридической помощи. Адвокат, выступая в судебных прениях, фактически подводит итог проделанной работе на предыдущих этапах рассмотрения дела судом. Поэтому внимательность и профессионализм, которым должны обладать адвокаты как профессиональные представители, позволит должным образом аргументировать свою позицию относительно того, которое, по их мнению, должен принять решение суд по делу, что, в свою очередь, положительно повлияет на качество предоставленной профессиональной юридической помощи.

Приведем пример участия адвоката в деле по данной категории споров.

Так, ООО «КАУ» обратилось в суд с заявлением о признании незаконными решения комиссии УФАС по Курской области от 22.11.2019 и предписания от 22.11.2019 об отмене протокола торгов.

На участие в аукционе поступила одна заявка — гражданина Сеницына А. В., зарегистрированная оператором ЭТП 19.10.2019 в 17 час. 49 мин. под номером 90589. Сеницын А. В. не был допущен организатором торгов к участию в аукционе по причине несоответствия заявки на участие в торгах требованиям, установленным Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ.

В УФАС поступила жалоба гражданина Сеницына А. В. на действия ООО «КАУ» при проведении аукциона, открытого по составу участников, с закрытой формой представления предложений о цене по продаже имущества должника — ЗАО «ПТФ «Авторус-94» (аукцион № 0043520 лот № 1). По результатам рассмотрения жалобы, решением Комиссии УФАС организатор торгов — ООО «Компания по антикризисному управлению» признан нарушившим порядок проведения торгов, установленный ч. 12, ч. 15 ст. 110 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ, п. 5.3, 5.1 раздела V Порядка, утвержденного Приказом Минэкономразвития России от 23.07.2015 № 495.

На основании данного решения антимонопольным органом вынесено предписание от 22.11.2019, которым организатору торгов № 0043520 — ООО «КАУ» предписано отменить протоколы данных торгов по лоту № 1 от 23.10.2019 и рассмотреть поступившую на участие в аукционе по лоту № 1 заявку.

Как пояснил адвокат заявителя, в соответствии с опубликованными требованиями к проведению спорных торгов участник торгов — физическое лицо к заявке должен был также приложить согласие на обработку персональных данных. Такого согласия ни от Сеницына А. В., ни от Ченцова А. М., чьи документы также были приложены к заявке, и фактически внесшего задаток, организатору торгов не поступило.

Таким образом, антимонопольный орган необоснованно установил в оспариваемом решении, что согласие на обработку персональных данных было дано указанными лицами недвусмысленно и однозначно, поскольку за такое «недвусмысленное» согласие антимонопольный орган принял документ word, без подписи, именованный заявителем не Согласие на обработку персональных данных, а «Заявка на торги».

Кроме этого, как отметил адвокат заявителя, платежного поручения об уплате задатка от Сеницына А. В. к заявке также не было приложе-

* Адвокатура в Российской Федерации: Учебник / Л. А. Стешенко, Т. М. Шамба. 2-е изд., перераб. М.: Норма, 2008. С. 314.

но. Из полномочий доверенности, приложенной Синецкиным А. В., не следовало, что ему гражданином Ченцовым А. М. были переданы полномочия на участие в спорных торгах, а также полномочия на подписание от имени Ченцова А. М. согласия на обработку персональных данных гражданина Ченцова А. М.

По условиям торгов, содержались обязательные требования о подписании претендентами договора задатка, проект которого был приложен к объявлению о проведении торгов. Однако к заявке Синецкого А. В. такого договора, даже подписанного в одностороннем порядке, также приложено не было.

Назначение платежа суммы задатка, произведенного гражданином Ченцовым А. М., не соответствовало конкурсной документации и требованиям торгов, опубликованным организатором торгов и утвержденным залоговым кредитором в отношении торгов залогового имущества ЗАО «ПТФ «Авторус — 94». В частности, лицом не было указано, во исполнение какого договора задатка вносится указанный задаток.

Таким образом, антимонопольным органом не приведено достаточных доказательств того, что документы, приложенные к заявке Синецкого А. В., содержали документы, необходимые для допуска к торгам данного претендента, а

также не доказано наличие в действиях организатора торгов (ООО «КАУ») нарушений Закона о банкротстве при проведении торгов по реализации имущества должника.

При таких обстоятельствах оспариваемое заявителем решение УФАС от 22.11.2019 и предписание УФАС от 22.11.2019 об отмене протоколов торгов признаны судом недействительными как несоответствующие нормам Закона о банкротстве, и нарушающие права и законные интересы заявителя*.

Таким образом, благодаря аргументированной позиции адвоката, суд признал недействительным решение и предписание антимонопольного органа об отмене торгов недействительными, а решение заказчика о недопуске лица к участию в аукционе — обоснованным.

На основании изложенного, представительство адвоката по делу об антимонопольном споре — это деятельность представителя, соответствующего предъявляемым к нему требованиям, установленным законодательством РФ, в целях оказания квалифицированной юридической помощи представляемому и осуществляемая от его имени и в его интересах, реализуемая при рассмотрении и разрешении антимонопольного спора судом.

Библиографический список

1. Адвокатура в Российской Федерации: Учебник / Л. А. Стешенко, Т. М. Шамба. 2-е изд., перераб. М.: Норма, 2008.
2. Адвокатура в России: учебник для вузов / под общ. ред. В. И. Сергеева. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2019 // СПС «Консультант Плюс».
3. Егорова М. А. Гражданско-правовые последствия нарушений антимонопольного законодательства: монография. М.: Юстицинформ, 2020 // СПС «Консультант Плюс».

* <https://sudact.ru/>.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

**МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО;
ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО**

УДК 339.5(470+571:477)
ББК 67.911.221.5,06+65.428.8

DOI: 10.14451/2.158.41

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ГРАНИЦЕ СОПРЕДЕЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ РОССИИ И УКРАИНЫ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

© 2021 **Абашева Екатерина Александровна**

кандидат юридических наук, доцент кафедры социальных технологий и государственной службы
Института экономики и управления
БелГУ, Россия, Белгород
E-mail: abasheva229@mail.ru

© 2021 **Колесникова Елена Валентиновна**

ассистент кафедры социальных технологий и государственной службы
Института экономики и управления
БелГУ, Россия, Белгород
E-mail: elena.kolesnickowa@yandex.ru

Политические, экономические и социальные отношения суверенных государств России и Украины имеют многовековую историю. Сложившиеся в последние годы благодаря вмешательству прозападных сил российско-украинские отношения приобрели геополитический характер. Выстраиваемые десятилетиями внешнеэкономические связи между пограничными государствами, исследуемыми в данной статье, привели к практически полному разрыву экономических отношений между некогда дружественными странами. Авторы статьи рассматривают формирование российско-украинского приграничья на законодательном уровне в первые годы после распада Советского Союза.

Ключевые слова: государственная граница, территория государства, пограничный режим, таможенная служба, погранично-таможенный контроль.

Таможенная служба, призванная обеспечивать экономическую безопасность государства, выступает одним из важнейших государственных институтов. Установление таможенных границ между сопредельными государствами в первую очередь предполагает закрепление на законодательном уровне установление государственных границ с обязательным пограничным контролем государственных территорий.

Нормативно-правовая регламентация сопредельных государств России и Украины на государственном уровне призвана регулировать стабильность отношений и безопасность государственных границ приграничных территорий, которые в силу распада некогда единого огромного государства СССР, занимающего в свое время шестую часть суши нашей планеты, оказались по разные стороны территориальных границ. Слом политического единства Советского Союза, привел к прекращению не только политического единства бывших республик, входящих в его состав, но и к разрыву экономических, культурных и социальных отношений

между народами, бывшими когда-то частью Великой державы. Российско-украинские отношения на сегодняшний день, во многом благодаря враждебно настроенной по отношению к России политики украинских властей, представляют собой одну из драматических страниц современной реальности.

Федеральное агентство по устройству государственной границы Российской Федерации определяет, что протяженность российско-украинской границы (сухопутной, морской — проходящими по акватории Черного и Азовского морей, речной и озерной) и после включения в состав России республики Крым и города Севастополя (благодаря которому сухопутная граница, проходящая по Перекопскому перешейку, увеличила протяженность границы на 8 км), составляет около 2258 км [15].

Российская Федерация, будучи по международному праву правопреемницей СССР, в том числе и в отношении государственной границы, граничит с Украинским государством со стороны России по территории шести субъектов — Ре-

спубликой Крым, Белгородской, Брянской, Воронежской, Курской и Ростовской областей, со стороны же Украины по отношению к России приграничными регионами являются Донецкая, Луганская, Сумская, Харьковская, Херсонская и Черниговская области.

Важно отметить, что еще до начала вмешательства в российско-украинские отношения прозападных сил и как следствие — украинских событий в 2014 году (отстранение от власти Президента страны В. Януковича, вследствие военного переворота), приведших к разрыву установленных ранее добрососедских отношений приграничных государств, 31.05.1997 года между Москвой и Киевом был заключен Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной (по условиям закрепленным в договоре — он должен был продлеваться автоматически каждые 10 лет) [4], по которому оба государства признавали отсутствие взаимных территориальных претензий, территориальную целостность и государственные границы, в основе своей предполагающий стратегическое партнерство обеих стран. Договор в одностороннем порядке (по решению Верховной Рады — парламента Украины) в декабре 2018 года был расторгнут, что по сути закрепило с 01.04.2019 года прекращение действия условий Договора [12].

События 16.07.1990 года (дата принятия Декларации о государственном суверенитете Украины) [3], 04.11.1991 года — дата принятия парламентом украинского государства Законов «О государственной границе Украины» [6] и Закона «О пограничных войсках Украины» [11] и 24.08.1991 года (дата объявления Украиной независимости от Советского Союза) [1], означавшие установление государственной границы между российским и украинским государствами, привели к заключению в Дагомысе 23.06.1992 года Соглашения между Россией и Украиной о дальнейшем развитии межгосударственных отношений [18], предусматривавшем сохранение принципа открытости границ при поэтапном введении таможенного контроля, соответствующего международным стандартам.

Установление самих таможенных границ и пунктов таможенного досмотра и контроля в рамках правового поля между странами связано с принятием Указа Президента РФ «О неотложных мерах по организации таможенного контроля в Российской Федерации» от 18.07.1992 года

[9], во исполнение которого Правительством России от 25.08.1992 года было принято соответствующее Постановление № 624 [8] и Распоряжением Президента Украины от 12.10.1992 года «О пограничном таможенном контроле на государственной границе с Республикой Беларусь и Российской Федерацией» [11].

Опыт в сфере организации охраны границ обоих приграничных государств, желающих закрепить свой суверенитет на государственную границу, нашел отражение на законодательном уровне в Законах Украины 04.11.1991 года «О Государственной границе Украины» [6] и России от 01.04.1993 года «О Государственной границе Российской Федерации» [5]. Законодательные акты в своем содержании определяли полномочия субъектов охраны границ и пограничных войск, ответственность за правонарушения при незаконном пересечении государственной границы и конечно же нормы, регулирующие режимные мероприятия на государственной границе обеих стран (принципы прохождения и изменения государственных границ, ее защиты и охраны; обозначение и установление режима; режим въезда (выезда) и пересечение лицами и транспортными средствами; ведение хозяйственной и промышленной деятельности на границе; полномочия органов государственной власти, вооруженных сил (воинских формирований) и органов МСУ, предприятий, учреждений, организаций и общественных объединений, участвующих в защите государственных границ).

В связи с новым историческим этапом развития таможенной службы России Указом Президента РСФСР Б.Н. Ельциным 25.10.1991 года был учрежден Государственный таможенный комитет РСФСР [7], во исполнение данного правового акта, Правительство РСФСР 26.12.1991 г. приняло Постановление «Вопросы Государственного таможенного комитета РСФСР» [2]. Впоследствии 09.03.2004 года Государственный таможенный комитет по Указу Президента РФ В.В. Путина, касающегося системы и структуры федеральных органов исполнительной власти российского государства, был преобразован в Федеральную таможенную службу России [13], действующую по настоящее время и являющуюся правопреемником всех таможенных структур российского государства.

Регулирование таможенной деятельности на законодательном уровне в освещаемый период было закреплено в ходе принятия 21.05.1993

года Закона РФ о Таможенном тарифе [14] и 18.06.1993 года Таможенного кодекса РФ [20].

Со стороны российского государства таможенный контроль в пограничных пунктах пропуска на российско-украинской границе был установлен 15 февраля 1993 года (изначально это было 35 подразделений, включая 22 автодорожных и 13 железнодорожных пунктов пропуска) [17]. Государственная пограничная служба Украины со стороны украинского государства определила следующие международные автомобильные и железнодорожные пункты пропуска: в Харьковской области — 8; в Сумской области — 8; в Черниговской области — 2; станция «Киев Пассажирский» [16].

Совместное патрулирование границ пограничными войсками России и Украины началось с момента подписания в Одессе 03.08.1994 года Соглашения между Российской Федерацией и Украиной о сотрудничестве и взаимодействии по пограничным вопросам [19], из текста которого на тот период времени прослеживается четкая и явная заинтересованность приграничных государств в осуществлении эффективного сотрудничества в решении практических во-

просов охраны своих государственных границ, а также курс на дальнейшее развитие добрососедских отношений «... укрепление отношений дружбы, добрососедства и сотрудничества между Сторонами отвечают коренным национальным интересам их народов и служат делу мира и безопасности» [19]. Пограничный контроль устанавливался только при въезде в сопредельные государства.

Вышеупомянутая цитата из Соглашения, четко демонстрирует отказ Украины следовать букве закона, заключенного ранее украинскими же властями. Сопредельное с российским государством — Украина, охваченная конфликтами, где в самом государстве уже нарушена политическая и экономическая стабильность, сегодня придерживается прозападных фронтиров, которые выражаются не только в негативно направленных в сторону России настроениях политической элиты страны, но и в не скрываемой готовности перейти к открытым военным конфликтам. Все это, безусловно, накладывает особый отпечаток на российско-украинские отношения.

Библиографический список

1. Акт провозглашения независимости Украины от 24.08.1991 г.: Постановление Верховного Совета Украинской ССР // Ведомости Верховной Рады. 1991. № 38. Ст. 502.
2. Вопросы Государственного таможенного комитета РСФСР: Постановление Правительства РСФСР от 26.12.1991 г. № 65 (утратил силу 27.08.1999) / КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2139/ (дата обращения: 25.07.2021)
3. Декларация о государственном суверенитете Украины от 16.07.1990 г. // Ведомости Верховной Рады УРСР. 1990. № 31. Ст.429.
4. Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной от 31.05.1997 г. (утратил силу 01.04.2019) / Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 25.07.2021)
5. О Государственной границе Российской Федерации: Закон РФ от 01.04.1993 г. № 4730-1 (ред. от 11.06.2021) / Гарант. URL: <https://base.garant.ru/10103372/> (дата обращения: 25.07.2021)
6. О Государственной границе Украины: Закон от 04.11.1991 г. № 1777-XII (ред. от 03.12.2020) / Информационная система «Контитент». URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T177700.html (дата обращения: 25.07.2021)
7. О Государственном таможенном комитете РСФСР: Указ Президента РСФСР от 25.10.1991 г. № 161 / Ельцин Центр. URL: <https://yeltsin.ru/archive/act/33702/> (дата обращения: 25.07.2021)
8. О мерах по реализации Указа Президента РФ от 18.07.1992 г. № 788 «О неотложных мерах по организации таможенного контроля в Российской Федерации»: Постановление Правительства РФ от 25.08.1992 г. № 624 (утратило силу 29.10.2012) / Гарант. URL: <https://base.garant.ru/10104427/> (дата обращения: 25.07.2021)
9. О неотложных мерах по организации таможенного контроля в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 18.07.1992 г. № 788 (утратил силу 30.09.2012) / Гарант. URL: <https://base.garant.ru/10105695/> (дата обращения: 25.07.2021)
10. О пограничном таможенном контроле на государственной границе с Республикой Беларусь и Российской Федерацией: Распоряжение Президента Украины от 12.10.1992 года № 160/92-рп / Главный правовой портал Украины «Лига: Закон». URL: <http://search.ligazakon.ua/l> (дата обращения: 25.07.2021)

11. О пограничных войсках Украины: Закон от 04.11.1991 г. № 1779-XII (утратил силу) / Главный правовой портал Украины «Лига: Закон». URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T177900.html (дата обращения: 25.07.2021)
12. О прекращении действия Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной, подписанного в Киеве 31.05.1997 г.: Официальное сообщение Министерства иностранных дел РФ от 01.04.2019 г. / Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/542644574> (дата обращения: 25.07.2021)
13. О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 (ред. от 20.11.2020) / КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_46892/ (дата обращения: 25.07.2021)
14. О таможенном тарифе: Закон РФ от 21.05.1993 № 5003-1 (ред. 22.12.2020) / КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1995/ (дата обращения: 25.07.2021)
15. О Федеральном агентстве по обустройству государственной границы РФ: Постановление Правительства РФ от 01.11.2007 г. № 734 (утратило силу в связи с упразднением и передачей функций Министерству транспорта РФ) / Гарант. URL: <https://base.garant.ru/192157/> (дата обращения: 25.07.2021)
16. Пункты пропуска из России в Украину таможенные и пограничные переходы / Информационно-юридическая поддержка социальных проблем «Россия-Украина» URL: <https://russia-ukraine.com/punkty-propuska-iz-rossii-v-ukrainu-tamozhennye-i-2/> (дата обращения: 25.07.2021)
17. Российско-украинская граница. Досье / Тасс. URL: <https://tass.ru/info/1267817> (дата обращения: 25.07.2021)
18. Соглашение между Российской Федерацией и Украиной о дальнейшем развитии межгосударственных отношений от 23.06.1992 г. // Ведомости Верховной Рады. 1991. № 38. Ст. 502.
19. Соглашение между Российской Федерацией и Украиной о сотрудничестве и взаимодействии по пограничным вопросам от 03.08.1994 г. / Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902331501> (дата обращения: 25.07.2021)
20. Таможенный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.06.1993 № 5221-1 (утратил силу) / КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_624/ (дата обращения: 25.07.2021)

ECONOMIC AND LAW ISSUES

**Nº8 (158)
2021**

Editorial Council

A.P. Torshin — Candidate of Law, Deputy Chairman — State Secretary of the Bank of Russia, Chairman of the Editorial Board of the Journal “Economic and Law Issues”

E.M. Ashmarina — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Legal Support of Economic Activity of the Russian State University of Justice, Editor-in-Chief of the Journal “Economic and Law Issues”

A.G. Lisitsyn-Svetlanov — Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

V.N. Viktorov — Doctor of Economics, Professor, Head of the Center for Special Programs at St. Petersburg Mining University

Yu.V. Golik — Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

S.N. Silvestrov — Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Director of the Economic Policy Institute and the problems of economic security, Professor of the Department of World Economy and World Finance of the Financial University under the Government of the Russian Federation

A.A. Liverovsky — Doctor of Law, Professor at the Department of Constitutional and Administrative Law of the National Research University Higher School of Economics in St. Petersburg

Editor-in-Chief

E.M. Ashmarina — Doctor of Law, Professor

The journal is included in the list of the Higher Accreditation Committee of The Ministry of Education and Science of Russia of the leading scientific journals and publications issued in the Russian Federation, where the main scientific results of the scientific theses for the degrees of Doctor and Candidate of Science can be found

Founder: LLC “Economic Sciences”

Address: 125057, Moscow, Chapaevskii per., 3-775

E-mail: info@law-journal.ru

WWW: <http://law-journal.ru>

The Certificate of registration of mass media

ПИ №ФЦ 77-31419 from 06.03.2008

Subscription index 70180 (Agency “Rospechat”)

ISSN 2072-5574

Editorial Board

E.M. Ashmarina — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Legal Support of Economic Activity of the Russian State University of Justice, Editor-in-Chief of the Journal “Economic and Law Issues”

O.Yu. Bakaeva — Doctor of Law, Professor of the Department of Financial, Banking and Customs Law of the Saratov State Law Academy

V.V. Bolgova — Doctor of Law, Professor, First Vice-Rector for Academic and Educational Work, Head of the Department of Theory and Philosophy of Law, Samara State University of Economics

A.A. Pavlushina — Doctor of Law, Professor

S.A. Makhosheva — Doctor of Economics, Professor, Head of the Department “Regional Management” of the Institute of Informatics and the problems of regional management of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

V.V. Simonov — Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Church History, Moscow State University named after M. Lomonosov

I.A. Shulyatyev — PhD in Law, Senior Lecturer at the Department of International and European Law, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

A.A. Alekseev — Doctor of Economics, Professor, Director of the Center for Innovative Development, Professor of the Department of Enterprise Economics and Production Management, St. Petersburg State University of Economics

V.P. Ponka — Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Law, Process and Private International Law of the Peoples’ Friendship University of Russia

A.G. Zeldner — Doctor of Economics, Professor of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences

M.F. Gus’kova — Doctor of Economics, Professor at the Institute of Paths, Construction and Structures of the Russian University of Transport (MIIT)

P.V. Pavlov — Doctor of Economics, Doctor of Law, Associate Professor, Director of the Institute of Management in Economic, Ecological and Social Systems of the Southern Federal University

R.I. Khansevyarov — Doctor of Economics, Professor of Samara State University of Economics

Issue date 31.08.2021

Format 60x84/8

Printed signatures 6.51

300 copies

Printed by “24 Print” Ltd

CONTENTS

THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW; HISTORY OF DOCTRINES ABOUT LAW AND STATE

Voronina G.A. Problems of statistical accounting of criminal abortions in the Russian Empire at the beginning of the XX century	49
Satushieva L.K., Kastueva A.O., Isakov A.R., Zasheszova M.A. Overview of the peculiarities of administrative law in some countries	49
Sukhobok T.V. The classic type of legal thinking. Natural law in Russian legal thought of the XIX–XX centuries	50
Shpak A.A., Shakhova A.M., Shakhov N.V. Legal policy of the Russian Federation in the field of legal education	50
Shpak A.A., Shakhova A.M., Shakhov N.V. Development and current situation of the principle of a reasonable period of criminal proceedings	51

FINANCIAL LAW; TAX LAW; FISCAL LAW

Matvienko G.V. Say a word for the poor broker: review of the practice of application of clause 4 of article 405 of the EAEU customs code	53
Sugak I.V. Procedure for supporting court cases when applying the norms of antimonopoly legislation	54

INTERNATIONAL LAW; EUROPEAN LAW

Abasheva E.A., Kolesnikova E.V. Legislative regulation of the organization of customs activities on the border of neighboring states of Russia and Ukraine in the post-soviet period	54
---	----

STATE AND LAW. LEGAL SCIENCE

**THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW;
HISTORY OF DOCTRINES ABOUT LAW AND STATE**

**PROBLEMS OF STATISTICAL ACCOUNTING OF CRIMINAL ABORTIONS
IN THE RUSSIAN EMPIRE AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY**© 2021 **Voronina Galina Alexandrovna**Associate Professor of the Department of Humanities and English
Caspian Institute of Sea and River Transport branch of FSBEI VO «VGUVT»
E-mail: gavoronina@mail.ru

The article analyzes the statistical data on criminal fetuses recorded in the data of medical institutions in the Russian Empire. It is pointed out that these data are inaccurate and incomplete due to the impossibility of counting the crimes committed, due to their latent nature. The attitude of the medical community to the problem of fertility is analyzed.

Keywords: criminal abortion, medical statistics, criminal offense, latent crime, criminal responsibility.

**OVERVIEW OF THE PECULIARITIES OF ADMINISTRATIVE LAW
IN SOME COUNTRIES**© 2021 **Satushieva Lyubov Khabasovna**Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative
Law

Kabardino-Balkarian State University named after Kh. M. Berbekov, Nalchik, Russia

© 2021 **Kastueva A.O.**Senior Lecturer at the Department of Labor and Business Law
Kabardino-Balkarian State University named after Kh. M. Berbekov, Nalchik, Russia© 2021 **Isakov A.R.**Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law
Kabardino-Balkarian State University named after Kh. M. Berbekov, Nalchik, Russia© 2021 **Zashezova Milana Anzorovna**4th year student of the Faculty of Law
RUDN, Moscow, Russia

The article provides a brief overview of the features of the administrative law of individual countries. Administrative law in foreign countries arose in the New Time. The formation of an independent civil society demanded the establishment of a clear legal framework for all state administrative activity, its implementation on the basis of legality. First, on the European continent (XIX century), and later in England and the United States (XX century), a complex of legal norms arises that regulate the organization of the executive branch, the legal status of its bodies, and their relations with individuals. The most interesting for acquaintance are the models of administrative and legal regulation of France and Great Britain, which are typical for the systems of continental and Anglo-Saxon law. The study of the experience of the application of administrative law in different countries makes it possible to adopt it into the system of national law, to move on to the general norms of administrative law. The theoretical basis of this issue is the works of foreign jurists, regulatory documents of countries. The subject of the publication is the peculiarities of the development of administrative law in some countries.

Keywords: administrative law, administrative law of foreign countries

THE CLASSIC TYPE OF LEGAL THINKING. NATURAL LAW IN RUSSIAN LEGAL THOUGHT OF THE XIX–XX CENTURIES.

© 2021 **Sukhobok Tatiana Vladimirovna**

Post-graduate student of the Department of Theory and History of Law and State;
History of doctrines about law and state
Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia
E-mail: Sukhobok94@mail.ru

The article examines the process of formation and development of domestic legal thought in the field of natural law of the XIX–XX centuries. The definition of the category of «legal thinking» is given, the idea of domestic philosophers about the category of «law» is considered, from the standpoint of its development in the concept of natural law. The understanding of this category by domestic philosophers of law of the late 19th – early 20th centuries is examined. The author analyzes and shows the influence of the state and the ruling elite on the development of Russian jurisprudence and Russian legal thought.

Keywords: Law, legal thinking, natural law, revived natural law, state, state policy, theories.

LEGAL POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD OF LEGAL EDUCATION

© 2021 **Shpak Anastasia Aleksandrovna**

Master's student of the FEFU Law School, 40.04.01 «Jurisprudence» program «Lawyer in the field of public law»
Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia
E-mail: anastasiya-shpak98@mail.ru

© 2021 **Shakhova Anastasia Maksimovna**

Master's student of the FEFU Law School, 40.04.01 «Jurisprudence» program «Lawyer in the field of public law»
Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia
E-mail: nastiaaleshk@mail.ru

© 2021 **Shahov Nikita Vladimirovich**

Master's student of the FEFU Law School, 40.04.01 «Jurisprudence» program «Lawyer in the field of public law»
Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia
E-mail: shahovnik@mail.ru

The relevance of the topic under study can be shown by the example of a closed circle: lawyers create legal policy, their developments influence the formation of new generations of lawyers who will create the legal policy of the future. Based on the analysis of the normative material, the author draws conclusions about the presence of shortcomings in the legal policy of the Russian Federation in the field of legal education, including its instability and the lack of fundamental scientifically based program documents.

Keywords: state policy, legal policy, educational policy, higher education, legal education, jurisprudence.

References

1. Declaration on the Creation of a Pan-European Higher Education Area (adopted in Bologna on 19.06.1999) – The official website of the Bologna Process. URL: <http://www.ehea.info/page-ministerial-conference-bologna-1999> – Text: electronic.
2. Mal'ko A. V. Pravovaya politika v sovremennom obshchestve: obshcheteoreticheskij i sravnitel'nyj analiz [Legal policy in modern society: general theoretical and comparative analysis] // Pravo i gosudarstvo. 2018. № 3–4 (80–81). Pp. 54–64.
3. On measures to implement the state policy in the field of education and science: Decree of the President of the Russian Federation No. 599 of May 7, 2012. — Access from the SPS «ConsultantPlus». — Text: electronic.
4. About education in the Russian Federation: Feder. Law No. 273-FZ of 29.12.2012 (with amendments and additions, intro. effective from 13.07.2021). — Access from the SPS «ConsultantPlus». — Text: electronic.
5. On the approval of the state program of the Russian Federation «Development of Education «for 2013–2020»: Decree of the Government of the Russian Federation No. 792-r of 15.05.2013—Access from the SPS «ConsultantPlus». — Text: electronic.
6. On approval of the total volumes of admission control figures for specialties and areas of training and (or) enlarged groups of specialties and areas of training for training in educational programs of higher education at the expense of budget allocations of the federal budget for the 2022/23 academic year: order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 1 of 11.01.2021. — Access from the SPS «ConsultantPlus». — Text: electronic.
7. On the establishment of A. A. Sobchak scholarships: Decree of the Government of the Russian Federation No. 329 of 22.05.2002—Access from the SPS «ConsultantPlus». — Text: electronic.
8. On the establishment of scholarships named after V. A. Tumanov for students of educational organizations of higher education and graduate students of educational organizations of higher education, organizations of additional professional education and scientific organizations: decree of the Government of the Russian Federation No. 214 of 21.03.2012 (ed. of 28.09.2018 — Access from the SPS «ConsultantPlus»). — Text: electronic.
9. Fundamentals of the state policy of the Russian Federation in the development of legal literacy and legal awareness of citizens (approved by the President of the Russian Federation on 28.04.2011 No. Pr-1168). — Access from the SPS «ConsultantPlus». — Text: electronic.
10. Passport of the national project “Education” (approved by the Presidium of the Presidential Council for Strategic Development and National Projects, *Protocol No. 16* of 24.12.2018). — Access from the SPS «ConsultantPlus». — Text: electronic.
11. Rules for admission to Master’s degree programs at FEFU for the 2021/22 academic year. — URL: <https://www.dvfu.ru/admission/pk2021.m/pp.m.2021.php> — Text: electronic.
12. The program of entrance tests for admission to the master’s degree courses 40.04.01 “ Jurisprudence “program”Lawyer in the field of public law”. — URL: <https://www.dvfu.ru/admission/program-bs/b/> — Text: electronic.

DEVELOPMENT AND CURRENT SITUATION OF THE PRINCIPLE OF A REASONABLE PERIOD OF CRIMINAL PROCEEDINGS

© 2021 **Shpak Anastasia Aleksandrovna**

Master’s student of the FEFU Law School,
40.04.01 «Jurisprudence» program «Lawyer in the field of public law»
Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia
E-mail: anastasiya-shpak98@mail.ru

© 2021 **Shakhova Anastasia Maksimovna**

Master’s student of the FEFU Law School,
40.04.01 «Jurisprudence» program «Lawyer in the field of public law»
Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia
E-mail: nastiaaleshk@mail.ru

© 2021 **Shakhov Nikita Vladimirovich**
Master's student of the FEFU Law School,
40.04.01 «Jurisprudence» program «Lawyer in the field of public law»
Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia
E-mail: shahovnik@mail.ru

Any process is inextricably linked with certain time periods. Special deadlines have also been established for the criminal process, which must correspond to the actions of its participants. This article is devoted to the most important requirement for the reasonableness of the terms of legal proceedings for the criminal process. The fundamental nature of this requirement is proved and its connection with other principles of the criminal process is explained.

Keywords: principles of law, criminal proceedings, criminal justice, a reasonable period of legal proceedings, human rights.

References

1. *Bezlepkin B. T.* Ugolovnyj process v voprosah i otvetah: uchebnoe posobie (8-e izd., pererab. i dop.). [Criminal procedure in questions and answers: a textbook (8th ed., reprint. and add.)] / B. T. Bezlepkin. Moscow: Prospekt, 2016.— Access from the SPS «Garant».— Text: electronic.
2. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (Concluded in Rome on 04.11.1950) (with amendments dated 24.06.2013) (together with Protocol [No. 1] (Signed in Paris on 20.03.1952), Protocol No. 4 on ensuring certain rights and freedoms in addition to those already included in the Convention and the first Protocol thereto (Signed in Strasbourg on 16.09.1963), Protocol No. 7 (Signed in Strasbourg on 22.11.1984)).— Access from the SPS «ConsultantPlus».— Text: electronic.
3. *Mal'ko A.V.* Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik [Theory of State and Law: textbook] / A. V. Mal'ko, N. I. Matuzov. Jurist, 2004. 512 p.
4. International Covenant on Civil and Political Rights (Adopted on 16.12.1966 by Resolution 2200 (XXI) at the 1496th plenary meeting of the UN General Assembly).— Access from the SPS «ConsultantPlus».— Text: electronic.
5. *Nersesyanc V.S.* Obshchaya teoriya prava i gosudarstva: uchebnik [General theory of law and the State: textbook] / V. S. Nersesyanc. Moscow: Norma: INFRA-M, 2012. 560 p.
6. On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in connection with the adoption of the Federal Law «On Compensation for Violation of the Right to Judicial Proceedings within a Reasonable Time or the Right to Execute a Judicial Act within a reasonable time»: Federal Law No. 69-FZ of 30.04.2010 (as amended on 08.03.2015).— Access from the SPS «ConsultantPlus».— Text: electronic.
7. On compensation for violation of the right to judicial proceedings within a reasonable time or the right to execute a judicial act within a reasonable time: Federal Law No. 68-FZ of 30.04.2010 (as amended on 19.12.2016).— Access from the SPS «ConsultantPlus».— Text: electronic.
8. On the terms of consideration by the courts of the Russian Federation of criminal, civil cases and cases of administrative offenses: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 52 of 27.12.2007 (ed. of 09.02.2012).— Access from the SPS «ConsultantPlus».— Text: electronic.
9. In the case of checking the constitutionality of the provisions of Part 1 of Article 1 of the Federal Law «On Compensation for Violation of the Right to Judicial Proceedings within a Reasonable Time or the right to Execute a Judicial Act within a reasonable time» and Part three of Article 6.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with complaints of citizens V. V. Kurochkin, A. B. Mikhailov and A. S. Rusinov: resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 28-P. of 11.11.2014.— Access from the SPS «ConsultantPlus».— Text: electronic.
10. *Ryzhakov A.P.* Ugolovnyj process: uchebnik dlya vuzov (11-e izdan. ispr. i dop.). [Criminal procedure: a textbook for universities (11th edition. ispr. and add.)] / A. P. Ryzhakov. Moscow, 2017.— Access from the SPS «Garant».— Text: electronic.
11. Sudebnik 1497 g. [The Judicial Code of 1497] // Rossijskaya yusticiya. 2006. № 11.— Access from the SPS «Garant».— Text: electronic.

12. Uголовно-процессуаль'noe pravo Rossijskoj Federacii: uchebnik [Criminal procedural law of the Russian Federation: textbook] / ed. by P.A. Lupinskaya, L.A. Voskobitova. 3rd ed., reprint. and add. Moscow: Norm: INFRA-M, 2013. 1008 p.
13. Uголовно-процессуаль'noe pravo (Uголовnyj process): Uchebnik dlya vuzov [Criminal Procedure law (Criminal Procedure): Textbook for universities] / Edited by prof. E.K. Kutuev; scientific ed. and an introductory speech by prof. V.P. Salnikov; 2nd ed., reprint. and add. St. Petersburg.: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; University Foundation, 2019. 583 p.
14. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law No. 174-FZ of 18.12.2001 (as amended on 01.07.2021) — Access from the SPS “ConsultantPlus”.— Text: electronic.
15. The Criminal Procedure Code of the RSFSR (approved by the Supreme Council of the RSFSR on 27.10.1960) (ed. from 29.12.2001, with amendments. dated 26.11.2002) (with amendments and additions, effective from 01.07.2002).— Access from the SPS “ConsultantPlus”.— Text: electronic.
16. Uголовnyj process: uchebnik [Criminal procedure: textbook] / O.I.Rabcevich [i dr.]; ed. by D.yu. n., prof. V.S. Balakshin, K.yu.n., associate professor Yu.V. Kozubenko, D.yu.n., prof. A.D. Proshlyakov. Infotropik Media, 2016.— Access from the SPS “Garant”.— Text: electronic.
17. The Statute of criminal proceedings of November 20, 1864—Access from the SPS “Garant”.— Text: electronic.

FINANCIAL LAW; TAX LAW; FISCAL LAW

SAY A WORD FOR THE POOR BROKER: REVIEW OF THE PRACTICE OF APPLICATION OF CLAUSE 4 OF ARTICLE 405 OF THE EAEU CUSTOMS CODE

© 2021 **Matvienko Galina Vladimirovna**

PhD, Docent, Associate Professor of the Financial Law Chair

Russian State University of Justice, Moscow, Russia

E-mail: galina7772005@yandex.ru

Application of the norms of customs legislation on the solidary duty of a customs representative to pay customs duties is disclosed in the context of modern law enforcement practice, emerging under the influence of the Russian justice authorities and the Court of the Eurasian Economic Union. The traditional position held in science is confirmed by trends in court practice: due to the public nature of legal relations in the field of customs taxation, the solidary obligation to repay customs debt takes precedence over the contractual obligations of the customs representative (broker) and the declarant. This, however, does not exclude the possibility to recover the funds paid from the declarant under a redress scheme. The solution to this issue is beyond the scope of the rules of customs law and depends on the scope of the contractual obligations of the customs representative and the good faith of their performance. The article also deals with the problems of implementing the principles of stability of customs regulations and the unacceptability of retroactive application of the law, non-compliance with which often leads to a violation of the balance of private and public interests, threatens the existence of the institution of customs representatives. The final part of this study contains proposals to the legislator and bodies of the EAEU aimed at improving control over the activities of this category of intermediaries in customs affairs and the prevention of disputes with their participation.

Keywords: EAEU Court, customs representative (customs broker), declarant, solidary obligation to pay customs duties, customs debt, redress, classification of goods for customs purposes, customs disputes.

PROCEDURE FOR SUPPORTING COURT CASES WHEN APPLYING THE NORMS OF ANTIMONOPOLY LEGISLATION

© 2021 **Sugak Ivan Vasilyevich**

E-mail: sugak.v@mail.ru

Currently, the courts are considering a significant number of cases related to violations of the antimonopoly legislation of Russia. Antimonopoly cases belong to one of the most difficult categories of cases, since they assume a high level of competence in the field of proof.

Lawyers, as professional defenders of the rights and interests of individuals, have special legal knowledge and experience in exercising the powers of a representative in court. The legislation provides a lawyer with broad powers that allow him to promote the exercise of the right to qualified legal assistance, including in antitrust disputes.

In connection with the above, currently there is a special scientific and practical interest in the study of issues of support by a lawyer of court cases when applying the norms of antimonopoly legislation.

Currently, there is a shortage of works devoted to a comprehensive study of the issues of legal support of court cases by a lawyer when applying the norms of antimonopoly legislation. In this regard, the need for research on this topic is significantly increasing.

The object of the study is legal relations related to the implementation of the lawyer's activities when accompanying court cases on antitrust disputes.

The subject of the study is the activity of a lawyer in the support of court cases on antimonopoly disputes.

The theoretical, methodological and practical significance of the work consists in the fact that the conclusions, provisions and recommendations developed in it can be used: when conducting further developments on the research topic, when improving the legal norms regulating various issues of the lawyer's activity in the judicial process, in the practical activities of lawyers.

Keywords: lawyer, court, antimonopoly authorities, antimonopoly legislation, antimonopoly disputes, statement of claim, evidence, protection of rights and interests.

INTERNATIONAL LAW; EUROPEAN LAW

LEGISLATIVE REGULATION OF THE ORGANIZATION OF CUSTOMS ACTIVITIES ON THE BORDER OF NEIGHBORING STATES OF RUSSIA AND UKRAINE IN THE POST-SOVIET PERIOD

© 2021 **Abasheva Ekaterina Aleksandrovna**

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Social Technologies and Public Service of the Institute of Economics and Management

BelSU, Belgorod, Russia

E-mail: abasheva229@mail.ru

© 2021 **Kolesnikova Elena Valentinovna**

Assistant of the Department of Social Technologies and Public Service of the Institute of Economics and Management

BelSU, Belgorod, Russia

E-mail: elena.kolesnickowa@yandex.ru

The political, economic and social relations of the sovereign states of Russia and Ukraine have a long history. The Russian-Ukrainian relations that have developed in recent years due to the intervention of pro-Western forces have acquired a geopolitical character. The foreign economic relations built up for decades between the border states studied in this article have led to an almost complete rupture of economic relations between the once friendly countries. The authors of the article consider the formation of the Russian-Ukrainian border area at the legislative level in the first years after the collapse of the Soviet Union.

Keywords: state border, territory of the state, border regime, customs service, border and customs control.

References

1. The Act of Proclamation of Independence of Ukraine of 24.08.1991: Resolution of the Supreme Soviet of the Ukrainian SSR // Vedomosti of the Verkhovna Rada. 1991. No. 38. St. 502.
2. Questions of the State Customs Committee of the RSFSR: Resolution of the Government of the RSFSR of 26.12.1991 No. 65 (expired on 27.08.1999) / ConsultantPlus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2139/ (accessed: 25.07.2021)
3. Declaration of State Sovereignty of Ukraine of 16.07.1990 // Vedomosti of the Verkhovna Rada of the USSR. 1990. No. 31. St. 429.
4. The Agreement on Friendship, Cooperation and Partnership between the Russian Federation and Ukraine dated 31.05.1997 (expired on 01.04.2019) / Electronic Fund of legal and regulatory and technical documents. URL: <http://pravo.gov.ru/> (accessed: 25.07.2021)
5. On the State Border of the Russian Federation: Law of the Russian Federation No. 4730-I of 01.04.1993 (ed. of 11.06.2021) / Garant. URL: <https://base.garant.ru/10103372/> (accessed: 25.07.2021)
6. On the State Border of Ukraine: Law No. 1777-XII of 04.11.1991 (ed. of 03.12.2020) / Information system «Content». URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T177700.html (accessed: 25.07.2021)
7. On the State Customs Committee of the RSFSR: Decree of the President of the RSFSR No. 161 of 25.10.1991 / Yeltsin Center. URL: <https://yeltsin.ru/archive/act/33702/> (accessed: 25.07.2021)
8. On measures to implement the Decree of the President of the Russian Federation No. 788 of 18.07.1992 «On urgent measures for the organization of customs control in the Russian Federation»: Decree of the Government of the Russian Federation No. 624 of 25.08.1992 (expired on 29.10.2012) / Garant. URL: <https://base.garant.ru/10104427/> (date of application: 25.07.2021)
9. On urgent measures for the organization of customs control in the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation No. 788 of 18.07.1992 (expired on 30.09.2012) / Garant. URL: <https://base.garant.ru/10105695/> (accessed: 25.07.2021)
10. On border customs control at the state border with the Republic of Belarus and the Russian Federation: Decree of the President of Ukraine No. 160/92-rp of 12.10.1992 / Main Legal Portal of Ukraine «League: Law». URL: <http://search.ligazakon.ua/l> (accessed: 25.07.2021)
11. On the border troops of Ukraine: Law No. 1779-XII of 04.11.1991 (expired) / The main legal portal of Ukraine «League: Law». URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T177900.html (accessed: 25.07.2021)
12. On the termination of the Treaty of Friendship, Cooperation and Partnership between the Russian Federation and Ukraine, signed in Kiev on 31.05.1997: Official message of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation dated 01.04.2019 / Electronic Fund of Legal and Regulatory and Technical Documents. URL: <https://docs.cntd.ru/document/542644574> (accessed: 25.07.2021)
13. On the system and structure of federal executive bodies: Decree of the President of the Russian Federation No. 314 of 09.03.2004 (ed. of 20.11.2020) / ConsultantPlus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_46892/ (date of application: 25.07.2021)
14. On the customs tariff: Law of the Russian Federation No. 5003-1 of 21.05.1993 (ed. 22.12.2020) / ConsultantPlus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1995/ (accessed: 25.07.2021)
15. On the Federal Agency for the Arrangement of the State Border of the Russian Federation: Decree of the Government of the Russian Federation No. 734 of 01.11.2007 (expired due to the abolition and transfer of functions to the Ministry of Transport of the Russian Federation) / Garant. URL: <https://base.garant.ru/192157/> (date of application: 25.07.2021)

16. Checkpoints from Russia to Ukraine customs and border crossings/Information and legal support of social problems «Russia-Ukraine» URL: <https://russia-ukraine.com/punkty-propuska-iz-rossii-v-ukrainu-tamozhennye-i-2/> (accessed: 25.07.2021)
17. The Russian-Ukrainian border. Dossier / Tass. URL: <https://tass.ru/info/1267817> (accessed: 25.07.2021)
18. Agreement between the Russian Federation and Ukraine on the further development of interstate relations of 23.06.1992 // Vedomosti of the Verkhovna Rada. 1991. No. 38. St. 502.
19. Agreement between the Russian Federation and Ukraine on cooperation and interaction on border issues of 03.08.1994 / Electronic Fund of Legal and regulatory and Technical documents. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902331501> (accessed: 25.07.2021)
20. The Customs Code of the Russian Federation: Federal Law No. 5221–1 of 18.06.1993 (expired) / ConsultantPlus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_624/ (accessed: 25.07.2021)